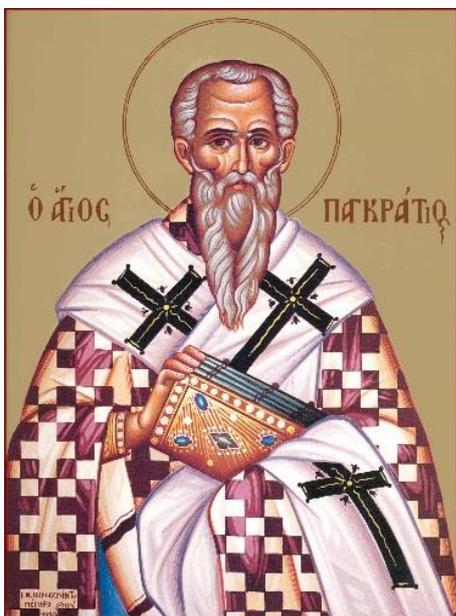

Память 22 июля (ст. стиль 09 июля)

Память святого священномученика Панкратия, епископа Тавроменийского

Святой Панкратий был родом из Антиохии. Он родился в то время, когда Господь наш Иисус Христос **"явился на земле и обращался между людьми"** (Варух.3:38), совершая чудеса в Иерусалиме и во всех окрестных странах и городах.

Отец Панкратия, живший в Антиохии, услышал о Его преславных чудесах и пошел с некоторыми друзьями и с сыном своим, юным Панкратием, в Иерусалим, чтобы видеть Господа. Увидев, как Он учит народ и исцеляет всякие недуги и творит многочисленные знамения и чудеса, он уверовал в Него как в Сына Божия и познакомился с некоторыми святыми Апостолами Христовыми, более же всего с святым верховным Апостолом Петром¹; с этого же времени и юноша Панкратий стал известен святому Петру.

Пробыв довольно долго в Иерусалиме, и услаждаясь лицезрением Христа и слушанием Его сладких речей, родитель Панкратия со своими друзьями вернулся в Антиохию. После же добровольных страданий и смерти Христа Спасителя, за коими последовало Его воскресение и вознесение, в Антиохию пришел один из Апостолов - это было раньше, чем прибыл туда святой Петр и окрестил родителя Панкратия со всем его домом. Через некоторое время и отец и мать Панкратия отошли ко Господу, Панкратий же, отказавшись от имения, доставшегося ему по наследству от родителей, ушел в Понтийские горы².

Здесь, в одной из пещер, Панкратий пребывал в уединении, посте и молитвах, предавшись самопознанию и находясь в общении только с Богом. Когда же святой Апостол Петр, вышедши из Иерусалима, проходил по тем странам с проповедью о Христе, то встретил в Понте Панкратия и, узнавши его, взял с собою в Антиохию, а потом пошел с ним в Киликию, где встретился с святым Апостолом Павлом³. Здесь оба Апостола, Петр и Павел, по взаимному соглашению, поставили епископов: Крискентия - в Галатию, Маркиана - в Сиракузы⁴, Панкратия же - в Тавромению, город сицилийский⁵.

Направляясь к месту своего служения, блаженный Панкратий сел на корабль, плывший в Сицилию. На корабле этом плыли с Панкратием и два начальника корабля, Ликаонид и Ромил, которым он предложил Слово Божие, проповедуя о Царствии Божием и о тайнах нашего спасения. Он обратил их к вере во Христа и просветил святым крещением.

Когда они прибыли к городу Тавромении, то бесы, пребывавшие в тамошних идолах, пришли в смятение и кумиры, пораженные прибытием Панкратия, начали падать и разбивались вдребезги. А там были очень уважаемые у еллинов боги: Фалькон, Лисипп и Скамандрон⁶, которым был посвящен храм, стоявший на высоком холме на самом берегу моря.

Лишь только святой Панкратий подошел к этому храму, как от тотчас же растрескался и как бы от страшного сотрясения упал в море со всеми идолами. Среди народа произошло тогда большое смятение.

Прибыл туда и правитель города, Бонифатий, который, увидев святого Панкратия и услышав его учение, уверовал во Христа и крестился. Его трудами, подъятыми во славу имени Христова, в течение месяца была построена церковь, в которой стал служить архиерей Божий, уча и просвещая собиравшийся к нему народ, приносивший с собою и

своих больных: святой подтверждал свое учение знамениями и чудесами, исцеляя всякие болезни и изгоняя бесов.

Когда, день ото дня, число верующих всё более и более увеличивалось и уже почти весь город был просвещен святою верою, так что слава имени Христова стала распространяться и по всей стране той, диавол возбудил против христиан некоего нечестивого мучителя Аквилина. Из вражды ко Христу и христианам он с большим отрядом воинов пошел на Тавромению, чтобы разрушить ее, а всех живших здесь христиан предать избиению.

Когда граждане пришли в ужас при этой вести, святитель Божий стал утешать их, убеждая, что они не потерпят от врагов никакого вреда. И когда враги приблизились к городу, против них вышел, как духовный воин, святой Панкратий с своим клиром, неся с собою непобедимое оружие - честный крест Христов и две святые иконы - Христа Спасителя и Его Пречистой Богоматери. Тотчас же сильный страх напал на врагов; они были как бы окутаны тьмою; от силы Божией пришли они в смятение, ум их помрачился и они начали рубить и убивать друг друга, некоторые же сами себя пронзали мечами. Потом, как только они пришли в себя, вышли из окутавшей тьмы и увидели, что убивают друг друга, они поняли, что так наказывает их Бог за враждебные действия против христианского города. Оставшиеся в живых после этой братоубийственной битвы побросали свое оружие и явились к непобедимому храброму воину Христову, святому Панкратию. Они припали к честным ногам его, прося прощения, и умоляли его о том, чтобы он сделал их христианами. И гражданам города была двойная радость: во-первых они избавились от грозного нашествия врагов, а во-вторых, враги их стали им друзьями по вере. Поэтому слова святого стали с этих пор приниматься с еще большим уважением и все его повеления исполнялись. И не только этот город, но и другие окрестные города были просвещены святою верою.

Но по истечении многих лет, которые святитель Панкратий провел, управляя новопросвещенным стадом Христовым, некоторые из оставшихся там язычников, особенно злобные и упорные в своем заблуждении, согласившись с начальником своим Артагастом и выбравши подходящее время, напали тайно на служителя Божия и побили его камнями. Так святой Панкратий, самовидец Христов и ставленник апостольский, подвизался добрым подвигом, окончил свою жизнь мученически⁷ и со святыми Апостолами предстал Христу, своему Господу, чтобы созерцать Его лицом к лицу в бесконечные веки.

Кондак, глас 4:

Светлая тавромением, Панкратие, звезда показался еси, и священнострадалец явился еси за Христа: Емуже ныне предстоя, моли за чтущия тя блаженне.

¹ Память св. первоверховного Апостола Петра совершается 29 июня.

² Понт - страна, занимавшая в древности северо-восточную часть Малой Азии. Ныне на месте древнего Понта находятся два турецких вилайета (области): Трапезунт и Сивас.

³ Память св. Апостола Павла совершается Церковью 29 июня.

⁴ Сиракузы - одна из первых древнегреческих колоний на восточной берегу остова Сицилии, основанная, по преданию, коринфянами около 753 г. до Р. Хр.; впоследствии самый большой и богатый город остова.

⁵ Сицилия - один из больших островов Средиземного моря, составляющий ныне часть итальянского королевства.

⁶ Фалькон, Лисипп (или Лисс) и Скамандрон - второстепенные божества древнегреческой религии.

⁷ Кончина св. священномученика Панкратия последовала в конце I в. или в начале II в. Мощи его почивают ныне в Риме, в загородной церкви, построенной в честь св. Панкратия (память коего празднуется в западной церкви 12 мая).

Житие и страдание преподобных отцов Патермуфия и Коприя и с ними Александра мирянина

Император Юлиан¹, сначала веровавший во Христа, а потом уклонившийся по действию дьявола, снова в язычество, и ставший сыном сатаны, отправился на войну с персами. По пути в Персию он пролил много крови святых и, будучи в Антиохии, схватил двух антиохийских пресвитеров, Евгения и Макария, которые, после продолжительной пытки, были им сосланы в Мавританию, в заточение. В то время в египетских пустынях жили два преподобных мужа, Патермуфий и Коприй; они пребывали в полном единомыслии и вместе служили Богу. Патермуфий был старше годами и более опытен в подвигах иноческих и крепок добродетелью, Коприй же, младший первого по годам, был еще не вполне утвержден в иноческой жизни и мел в Патермуфии своего наставника и отца духовного. Прежде чем они были подвергнуты мучениям, Коприй рассказал Патермуфия следующее, бывшее ему ночью во сне, видение.

– Видел я, – говорил он, – отверзающиеся небеса и некоторого светлого мужа, который, с жезлом в руке, шел ко мне. Потом я увидел, что навстречу ему идет с другой стороны кто-то черный, который зажигает огонь и распространяет вокруг себя дым. Этот черный простер руку и взял меня; очутившись в дыму, я находился в крайне бедственном состоянии и со всех сторон мне грозили опасности, а тот светозарный муж далеко ушел от меня. В это время с неба раздался голос: "плод этого человека будет разорван, но потом снова будет употреблен на доброе дело". После этого видения я, в смущении, проснулся.

– Не хорош этот сон! – сказал Патермуфий. – Боюсь, как бы ты не отступил от Бога живого. Вот, преступный император Юлиан отрекся от Христа и воздвиг гонение на Церковь Божию. Думаю, что и мы будем подвергнуты мучениям. Смотри же, чадо, не отрекайся от Христа из боязни пред мучениями, будучи обольщен обещаниями наград. Бойся Бога, помни Его заповеди, и будь мужествен.

После этого видения прошло немного времени, и император Юлиан с болим войском прибыл в Египет. Услышав, что в египетских пустынях живет много пустынников, он послал туда воинов, чтобы они захватили всех, кого найдут. Тогда были взяты вышеупомянутые отцы, Патермуфий и Коприй, и приведены на допрос к мучителю. И спросил Юлиан преподобного Патермуфия:

– Сколько тебе лет, старец?

Он же отвечал:

– Семьдесят пять лет уже моей временной жизни на земле.

Взглянув на Коприя, император сказал:

– Скажи теперь ты, младший, сколько тебе лет?

Коприй отвечал: – Мне от роду сорок пять лет.

Тогда император повелел отвести в темницу старца Патермуфия, а Коприя оставил и так стал говорить с ним:

– Принеси, человек, жертвы богам, чтобы избежать ожидающих тебя мук. Оставь обманчивую христианскую веру, которая не приносит тебе никакой пользы. Вот и я прежде верил Христу, но пользы от этого не видел никакой. Теперь же, веруя в бессмертных богов, сподобился от них получить много великих благодеяний. Советую и тебе отказаться от Христа и принести жертву богам; тогда я приближу тебя к себе и ты получишь от меня много милостей.

Коприй, затаив дыхание, слушал императора. Он впал в самозабвение и, увлекшись его пагубными обещаниями, сказал Юлиану:

– Доброму ты учишь меня, государь! Хорошо, что я нашел в тебе учителя и доброго наставника.

Потом он громко воскликнул:

– Отныне я Юлианов ученик, а не христианин, и как я прежде заблуждался, пребывая в обманчивой вере христианской, так теперь постараюсь всё исправить – я поклонюсь богам и принесу жертву.

Услышав эти слова, император чрезвычайно обрадовался и сказал:

– Счастлив человек этот более всех других тем, что он познал древних отеческих богов, дающих вечную жизнь миру!

После этих слов Коприй поклонился и принес жертву идолу Аполлону и, отступив о Бога, принял в себя диавола.

Святые ангелы отступили от него, бесы же окружили его и радовались.

Узнавши, что Коприй отступил от Христа, преподобный Патермуфий чрезвычайно опечалился, плакал и рыдал о нем и, преклонив колена, так молился:

– Господи, Боже сил! Не погуби грешника, преступившего Твою заповедь! Помяни о трудах, какие он совершил в юности своей по любви к Тебе, не отвергай его от лица Твоего, так как он обольщен речами законопреступника. Помилуй Твое создание и взыщи дело тук Твоих!

Наутро император сел на престол свой, а Коприй стоял около него с правой стороны. На нем был пурпурный плащ. Когда Патермуфий, по повелению императора, был приведен на допрос, Коприй, увидав его, сказал:

– Вот идет обманщик, который лишил меня моего счастья.

Когда же старец подошел к судилищу, Коприй закричал ему:

– Что, Патермуфий? Видишь, я радуюсь, а тебе приходится плакать. Я уже не христианин, а последователь Юлиана.

Патермуфий отвечал:

– Да, вижу, что ты радуешься, и поэтому я плачу о тебе.

Император тогда сказал старцу:

– Не плачь, а принеси жертву богам и радуйся вместе с ним.

Патермуфий отвечал:

– Радость его временная. Теперь он радуется, а в будущей жизни будет плакать, если не раскается. Я же плачу теперь, но буду радоваться в жизни будущей. Он здесь величается в пурпуровом одеянии, а там окажется нагим; теперь он насыщается, а в будущей жизни будет алкать. Я же теперь алчу, а в будущей жизни насыщусь, когда явится слава моего Бога. Ныне он тебе, царю земному, предстоит в числе слуг твоих со славою, а там от лица Царя небесного он будет изгнан и брошен в геенну огненную к бесам.

Сказавши это, старец взглянул в лицо Коприю и прорек: теперь же ты – гной, в котором радостно ликуют бесы. Ведь, ангелы отступили от тебя. Ты удалил от себя Бога и облекся в диавола. Жизнь истинную, вечную ты возненавидел, а временную, ложную, возлюбил. Но вспомни о делах юности твоей, приди в себя, покинь заблуждение, каким ты, к несчастью, увлекся и иди ко мне, чадо! Возлюби снова Бога и покайся пред Тем, пред Кем согрешил ты, а Он по Своему милосердию, примет тебя и простит тебе грехи твои.

Когда старец изрек эти слова, Коприй умилился сердцем и, раскаявшись, громко воскликнул:

– Горе мне, горе мне, горе мне!

Потом начал колебаться то в одну, то в другую сторону. Затем, воспрянув духом и взглянув на небо, сказал:

– Теперь я уже не Юлианов, а снова Христов! Согрешил я, преступив Божию заповедь, я совершил беззаконие, отрекшись от Господа моего, но в том и познается Твоя благодать, Владыка, когда Ты помилуешь меня, совершившего столь тяжкий грех. Будь, Человеколюбец, милостив ко мне. Я похож теперь на сухое дерево, у которого нет плодов и омертвели листья. Слова беззаконных ввели меня в заблуждение и диавольская буря потопила меня. Надо мной посмеяется змей, и возрадовались обо мне лики бесов. Звезды небесные пришли в смятение, солнце и луна сокрыли свет свой из-за моего великого греха, каким я огорчил Бога. Но вы, ангелы Божии и лики праведных и жители всего мира,

соберитесь вместе и оплачьте мое падение и помрачение моего ума. Ведь, я лишился Христа, Солнца правды, и во мне погас свет веры; вся духовная красота отнята у меня.

Потом, обратившись к императору, Коприй сказал:

– Зачем ты, диавол прельстил меня? Зачем, законопреступник, ты и меня увлек в свою погибель?

И снявши с себя пурпурную одежду, он бросил ее перед ним, говоря:

– Возьми себе ту славу, какую ты мне дал, а я опять возьму то, что потерял. Бог мой благо и сотворит меня хотя как одного из Своих **наемников** (Лк.15:19).

Император, увидев, что Коприй снова обратился ко Христу, разгневался и повелел тотчас же раскалить большую железную сковороду. Коприй же, слыша это повеление, сказал:

– Хорошо ты поступаешь, император! Сожги меня, рассеки на части, чтобы мне многочисленными мучениями искупить свое падение. Прежде же всего, казни язык мой, потому что он прежде всего согрешил, отказавшись от Христа.

Тогда император повелел раскалить небольшую железную ложку и положить ее на язык Коприю. Последний же, увидев ложку, раскаленную как уголь, сказал святому Патермуфию:

– Молись за меня Богу, отец, ибо я прихожу в ужас при мысли об ожидающем меня мучении.

Старец сказал ему:

– Терпи, чадо, с радостью, и Господь тебе поможет!

И вот, когда ложка дотронулась до языка Коприя, то показалась уму холодной как лед, и язык Коприя не получил никакого ожога. Император сказал тогда:

– Эти люди волшебники, ведите их на раскаленную сковороду.

Когда их повели, Коприй сказал старцу:

– Молись за меня, мой учитель, ибо я весьма страшусь мучения.

Старец сказал:

– Не бойся, чадо! Будь мужествен, вспомни о своих, принятых тобою на себя с самого детства твоего в пустыне, постнических подвигах и трудах, мужественно подъятых во славу Божию. Помнишь ли, как ты провел без пищи тридцать пять дней? Помнишь ли еще, как, распинаясь Христу (Гал.2:19), ты стоял в течение двенадцати дней неподвижно с распростертыми крестообразно руками? Разве ты забыл, как ты ложился на жесткие камни и на острые черепки? Если всё это в течении твоей жизни ты охотно терпел ради Христа, то зачем ты боишься теперь этой муки, продолжающейся один только час?

Коприй, утвердившись этими словами, с просветленным лицом, без боязни, пошел вместе с старцем к сковороде. Когда они всходили на нее, Патермуфий сказал:

– Брат Коприй, возведи очи твои горе!

Коприй же, взглянув на небо, сказал:

– Вижу приближающихся ангелов, главы которых покрыты росой. Молю тебя, отец, скажи им, чтобы они не гневались на меня за то, что я отрекся от Христа.

И таким образом оба они вошли на сковороду и ходили как на лугу, насмехаясь над мучителем, ибо сковорода тотчас же совершенно остыла. Увидев это, мучитель пришел еще в большую ярость и повелел растопить как можно сильнее печь, чтобы бросить туда мучеников на сожжение. Когда печь растопляли, к Коприю подошел один из царских воинов по имени Александр и сказал:

– Коприй! Ты сначала принес жертвы богам, а теперь не хочешь. Обратись же снова к нам, чтобы избавиться от гибели в огне.

Святой Коприй отвечал ему:

– О, если бы первый мой грех, какой я совершил пред Христом, предан был забвению пред лицом Божиим! Если собрать всю воду морскую и все реки, и источники, и все капли, падающие с неба, то всего этого было бы мало для омытия скверны греха моего. Однако я не отчаиваюсь в милосердии человеколюбивого Владыки моего.

Александр, пришедший в умиление от слов Коприя, сказал:

– Хотел бы и я стать воином Того Царя, Которому вы служите!

И тогда Коприй научил его истинной вере и обратил ко Христу.

Когда же печь была растоплена до яркого пламени и преподобные мученики пошли в нее, Александр последовал за ними говоря:

– Пойду с вами, блаженные отцы! Возьмите меня, ради Христа, в печь!

Они взяли его под руки и пошли вместе, но потом Александр вырвался из их рук и пошел один впереди. Когда они приблизились ко входу в печь, то навстречу Александру вырвался большой клуб пламени из печи, но не опалил его, и Александр сказал, обращаясь к этому пламени:

– Если ты по повелению Божию вышел для того, чтобы сжечь меня, то сожги грешника!

При этих словах его, пламень разделился на две части и стал двумя стенами, как некогда вода в Чермном море (Исх., 14 гл.), открывая ему путь посреди. И вошел Александр внутрь печи, не тронутый пламенем, и, увидев там ангелов Божиих, сказал им:

– Молю вас, господа мои, спасите меня грешного!

Ангелы отвечали:

– Для того мы и посланы сюда от Бога, дабы спасти тебя.

И они взяли душу его ко Господу, а тело его мертвое осталось в огне совершенно целым. После него вошли и преподобные отцы Патермуфий и Коприй, также не поврежденные от огня, и пребывали близ тела Александрова, воспевая хвалу Богу.

Когда печь погасла, святые были выведены к императору живыми и невредимыми, нисколько не пострадавшими от огня, а тело святого Александра было вынесено также не поврежденным от огня, и от него шло великое благоухание. Император с удивлением сказал тогда:

– Наши боги – велики, а Христос – ничто!

Потом опять стал принуждать святых к поклонению идолам. Преподобный же Патермуфий сказал ему:

– Так как ты идешь на сражение не для прославления имени Божия, то не воротись назад, но будешь ранен смертельно и умрешь страшную смертью.

Тогда император сильно разгневался и повелел усечь их

мечом.

И выведены были святые из города на место усекновения. Там они, пред кончиною своею, обратились с молитвою к Богу, и вот с неба раздался голос, который восхвалял Патермуфия, прощал Коприя и обоих их призывал к вечному успокоению.

Тогда они с радостью преклонили под меч свои головы и скончались, положив за Господа жизнь свою.

Нечестивый же Юлиан, отправившийся на войну с персами, был побежден персидским войсками и, как предсказал святой Патермуфий, не вернулся в свою землю.

Кончина святых преподобномучеников Патермуфия и Коприя, а с ними и святого Александра последовала в июне месяце в девятый день². В то время над римлянами царствовал законопреступник Юлиан, а над христианами – Господь наш Иисус Христос, Ему же со Отцом и Святым Духом подобает честь, слава и держава, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

¹ Император Юлиан Отступник царствовал с 361 г. по 363 г.

² Кончина святых преподобномучеников Патермуфия и Коприя последовала во второй половине IV века.

Память преподобного Патермуфия

Патермуфий, как сообщает о нем Коприй¹, был сначала идолопоклонником. Он стоял во главе шайки разбойников, воровал и даже снимал одежды с погребенных, совершал и всякие другие злодеяния и мерзости, и молва о его злодействах распространялась по всем странам египетским. Обращение его к Богу совершилось по следующей причине.

Однажды ночью он влез на крышу дома, в котором жила дева, посвященная Богу. Хотел он разобрать кровлю и, войдя через нее в дом, совершить задуманное им злодеяние. Однако, как он ни старался, кровлю он разобрать не мог и, усталый, заснул там.

Во сне он увидел какого-то светозарного мужа, одетого в одежду царя, который сказал ему:

– Перестань отныне совершать свои злодеяния, перестань проливать человеческую кровь, красть и творить другие беззакония! Раскайся и начти богоугодные труды, прими на себя служение ангельское и проведи остаток своей жизни в добродетели, я же сделаю тебя вождем и князем над своими войсками.

Патермуфий обещал, что он сейчас же с усердием начнет исполнять эти повеления. Явившийся показал ему тогда целое ополчение монахов и повелел ему принять начальство над ними.

Пока продолжалось это сновидение, прошла ночь и воссиял дневной свет. девица вошла на кровлю дома и, увидев там спавшего человека, пришла в большой страх. Патермуфий же, воспрянув от сна и увидав стоявшую перед ним девицу, был в каком-то оцепенении и безумии. Когда девица стала спрашивать его: кто он, откуда и с какою целью пришел сюда, то он ничего не отвечал на ее вопросы и только просил показать ему, где находится христианская церковь. Девица, видя в совершающемся пред нею дело Божие, повела его в церковь и представила пресвитерам.

Увидев пресвитеров, он пал к их ногам, со слезами прося их о том, чтобы они сделали его христианином и наставили на путь покаяния. Пресвитеры же, зная его, дивились и не верили его словам, видя в его просьбах только коварство и обман. Но когда он стал плакать и продолжал неотступно свои моления, то они сказали ему:

– Если ты окончательно отстанешь от своих злодеяний и будешь вести хорошую жизнь и творить добро, мы примем тебя в христианское общество.

Он обещал исполнить всё, что они ему прикажут, и тогда пресвитеры совершили над ним оглашение² и через несколько дней крестили его. По принятии крещения Патермуфий просил пресвитеров, чтобы они дали ему какую-нибудь заповедь, исполняя которую он утверждался бы на пути ко спасению, и они научили его читать наизусть первые три стиха псалма первого. Вникнув в эти стихи, он сказал:

– Этого довольно для моего спасения.

Спустя три дня по принятии крещения, он отправился в пустыню и провел там много времени, пребывая дни и ночи в молитве и слезах и питаясь корнями росших там трав. Затем он возвратился к церкви, привыкнув те три стиха не только читать наизусть, но и исполнять на деле. Пресвитеры же, дивясь такой происшедшей с ним перемене к лучшему, а также и его чрезвычайному воздержанию, хотели его удержать при себе, чтобы научить его чтению, но он, прожив с ними одну неделю, снова ушел в пустыню и пробыл в ней семь лет, питаясь уже не корнями и травами, а хлебом, который посылает ему Бог однажды в неделю. Каждый воскресный день он находил пред собою чистый хлеб, доставлявшийся невидимою рукою, и, вкусив хлеба этого с благодарением, он опять до следующего воскресенья оставался без пищи и не чувствовал изнеможения от голода. Бог даровал ему и дар разуметь книги и всё божественное писание он знал на память.

Спустя семь лет, по повелению Божию, преподобный Патермуфий снова возвратился из пустыни в населенную местность на пользу многих и своею постническою жизнью многих привлек к себе. Его ученики во всем подражали его добродетелям.

Пришел к нему и один юноша, желавший быть его учеником. Преподобный, принявши его, облек его в иноческое одеяние, состоявшее из волосяного рубища, кукуля и козьей кожи, которая у иноков обыкновенно называется милотью или милотарем, и учил его богоугодной иноческой жизни.

У преподобного же Патермуфия было в обычае посещать больных и присутствовать при их кончине и погребать умерших, причем сам он заботился одеть их в погребальные одежды. Видя такое усердие старца в деле погребения умерших, тот юноша сказал ему:

– Отче! хотелось бы мне, чтобы, когда я умру, ты одел меня и похоронил.

Отец отвечал:

– Я так и сделаю, чадо, и буду одевать тебя до тех пор, пока ты сам не скажешь: довольно.

В скором времени тот юный монах представился, старец же, обвивши, по обычаю, его погребальными одеждами и покрыв лицо ему, сказал:

– Довольно ли тебе, чадо, этого для погребения или же прибавить еще что-нибудь?

Тогда мертвый, в слух всем, отвечал:

– Довольно, отче!

Все присутствующие при этом удивились такому чуду и стали прославлять старца как чудотворца. Он же, не вынося их прославления, тотчас же, после погребения мертвеца, ушел, тайно от всех, в пустыню.

Через некоторое время однако старец снова вернулся навестить братию, для коей он был руководителем в иноческой жизни. Ему было открыто в это время от Бога, что один брат, живший в особой отшельнической келлии, близ одного селения, смертельно заболел, и преподобный поспешил навестить его. Так как путь туда был довольно далек, то преподобный запоздал в дороге. Заходило уже солнце, и святой не хотел в это время, ночью, пройти в то селение, соблюдая слово Господне: "**ходите, пока есть свет, чтобы не объяла вас тьма**" (Иоан.12:35), и еще: "**кто ходит днем, тот не спотыкается**" (Иоан.11:9). Тогда, движимый силою веры, святой обратился к наполовину уже зашедшему солнцу с такими словами:

– Во имя Господа нашего Иисуса Христа, стань солнце на пути твоём и подожди до тех пор, пока я не войду в селение.

И остановилось солнце, наполовину уже сокрывшееся, и стало светить только одною половиною, ожидая, пока святой не вошел в селение. Жители же того селения дивились, видя, что солнце так долго не заходит, и, собравшись посреди селения, смотрели на то чудо. Прошло несколько времени, и они увидели преподобного Патермуфия, идущего в их селение из пустыни и, встретивши его, спрашивали о причине чудесной остановки солнца. Он сказал им:

– Разве вы не помните слов Господних, в Евангелии содержащихся и научающих иметь веру? **если вы будете иметь веру с горчичное зерно**, то можете и горы переставлять (Мф.17:20). Кто же верою может переставлять горы, тот ею же может и остановить солнце в его течении.

Когда он сказал это, то все поняли, что ради него остановилось солнце, которое скрылось именно тогда, когда он вошел в селение. Тогда все со страхом поклонились старцу и пошли за ним, когда он отправился к больному брату. Войдя к нему в келлию, преподобный нашел его уже скончавшимся о Господе. Он сотворил молитву, подошел к нему, облобызал его тело и сказал:

– что тебе более приятно, брат, – жить ли со Христом по отшествии от нас, или же побыть еще с нами, в теле?

Мертвый тотчас же ожил, открыл очи, поднялся на одре и сказал:

– Зачем ты возвратил меня к жизни, отче? Лучше для меня отойти ко Христу и быть с ним, а жить во плоти я более не хочу!

Тогда старец сказал ему:

– Почивай же с миром и помолись обо мне!

И тот возлег и снова почил.

Все присутствовавшие при этом пришли в ужас и говорили:

– Поистине, это – Божий человек.

Преподобный же, приготовив тело умершего к погребению, всю ночь провел в пении псалмов, а утром, предав оно с честью земле, ушел оттуда.

В другой раз преподобный посетил иного брата, также заболевшего смертельно. Увидав, что больной страшится смерти из-за грехов своих, он сказал ему:

– Отчего ты, чадо, не готов к отшествию? Кажется мне, что совесть, обличительница твоя, хочет идти туда вместе с тобою.

Больной сказал:

– Прошу тебя, отче, помолись за меня Богу, чтобы Он дал мне немного времени для покаяния.

Старец же отвечал:

– Вот теперь ты ищешь времени для покаяния, а где прошедшие времена? Что совершил ты во дни своего иночества? Ты не только не успел вылечить своих прежних язв, но прибавлял к ним всё новые и новые.

Больной однако не переставал умолять старца со слезами о том, чтобы он помолился за него Господу. И сказал тогда старец:

– Если ты отныне не будешь прилагать одно зло к другому, то мы помолимся за тебя. Человеколюбец Господь благ и долготерпелив и даст тебе некоторый срок для очищения грехов твоих.

Сказавши это, он преклонил колена ля молитвы и после молитвы встал и сказал больному:

– Три года дает тебе Господь прожить еще на земле – только принеси истинное покаяние!

И взяв его за руку, преподобный поднял его здоровым и увел его с собою в пустыню.

Спустя же три года он снова пришел с ним к братии и представил им его как ангела Божия. Много братии сошло слушать сладкие слова преподобного, и он сказал им здесь слово о плодах покаяния. беседа продолжалась до утрени, и во время этой беседы брат, окончивший трехлетнее покаяние, как бы задремал и предал душу свою в руки Божии, без болезни и страха, как бы уснувший сладким сном.

Сообщается о преподобном Патермуфий еще, что он много раз переходил реку Нил по верху воды. А однажды, когда несколько человек из братии собрались в одной келлии и, при запертых дверях беседовали о спасении души, святой стал посреди их, как некогда Христос Господь посреди Апостолов. Так был велик в деле чудотворений преподобный Патермуфий, исполненный благодати Божией. Он преставился ко Господу, проведя много лет в угождении Богу³.

¹ Память его в тот же день.

² Замечание об оглашении см. в житии вмч. Прокопия, 8 июля.

³ Кончина прп. Патермуфия последовала в IV в.

Память преподобного Коприя

Святой Коприй, самовидец святого Патермуфия и повествователь о чудесах его, был саном пресвитер и также имел от Бога благодать чудотворения. Он жил в тех же египетских странах, исцеляя различные болезни в людях и изгоняя злых духов. Когда однажды он рассказывал собравшимся к нему братьям на пользу душ их, о жизни преподобного Патермуфия и о других святых, то один брат, не доверяя его рассказам, не слушал его и задремал. Но вот во время сна своего он увидел в руках святого Коприя книгу, написанную золотыми письменами, из которой он и рассказывал нечто братии. Около него стоял

светозарный муж, почтенного вида, украшенный сединами. Этот муж, грозно взглянув на дремавшего, сказал:

– Почему ты не веришь тому, что говорится, и, не слушая, дремлешь!

Брат, воспрянув в ужасе от сна, тотчас сказал другим о том, что видел, и с тех пор стал с верою и вниманием слушать все беседы святого Коприя.

Однажды у преподобного находились странствующие иноки, пришедшие к нему послушать его бесед на спасение души. В это время к дверям келлии подошел один поселянин с сосудом, наполненным песком, и стал дожидаться, когда старец окончит свою беседу. Братия же, увидев человека и песок спросили старца:

– Для чего принесен этот песок?

Старец ответил:

– Не следовало бы мне, о чада, говорить вам об этом, чтобы не показаться тщеславящимся делами Божиими и чтобы не потерять воздаяния за труды свои. Но так как я вижу, что вы предприняли долгое и трудное путешествие к нам, то не скрою от вас того, а для вашей пользы поведаю вам дела Божии, какие Бог благоизволил совершить через нас грешных. Земля того селения, которое находится по близости от нас, была весьма неплодородна, и от хлеба, какой сеяли на нивах, едва-едва получалось обратно посеянное. Какой-то червь поедал прозябения и подгрызал колосья, прежде чем они созревали. Жители того селения все были идолопоклонниками, но с помощью Божией благодати, мы всех их обратили в святую веру и окрестили. Ставши христианами, они явились к нам и стали умолять нас, чтобы мы помолились за них Христу Богу, дабы Он послал их земле плодородие. Мы им сказали:

– Мы помолимся, но вы должны иметь непоколебимую веру в Бога.

Тогда они обещали содержать твердую веру и, набравши в пазухи песку с той земли, по коей ходят наши грешные ноги, стали просить меня, чтобы я именем Господним благословил им этот песок как семена. Я сказал им:

– Да будет вам по вере вашей!

Они же, придя домой, смешали тот песок с хлебными семенами и посеяли всё на полях. И вот тогда уродилось столько хлеба, сколько не получается ни в одной местности Египта. С тех пор всякий год земледельцы приходят к ним и приносят нам для благословения песок. Вера их не обманывает и они всегда имеют урожай.

Преподобный Коприй, однажды вступив в пререкание о вере пред народом с еретиком манихеем¹, и видя, что он не может смиренными и кроткими словами своими одолеть велеречивого гордеца, захотел делом показать правоту своей веры. Он велел развести большой огонь и звал с собою туда еретика, чтобы выяснилось, чья вера правая: кто не сгорит, говорил святой, тот, значит, верует правильно. Манихей же сказал ему:

– Сначала войди ты!

Святой вошел в огонь, но пламя пред ним расступилось на обе стороны и он в течение получаса времени стоял на угольях как на траве, без всякого вреда для себя; он вышел из пламени невредимым – даже и одежд его не коснулся огонь. Увидя это, народ весьма удивлялся и прославлял Христа Бога. Еретик же не хотел входить, но народ бросил его в пламя и он тотчас начал сгорать там. Однако, весь обожженный, он успел выскочить из огня и побежал. Народ, схватив его, кричал:

– Пусть еретик будет сожжен!

Преподобный Коприй успокоил народное волнение и отпустил еретика, обгоревшего как головня, живым.

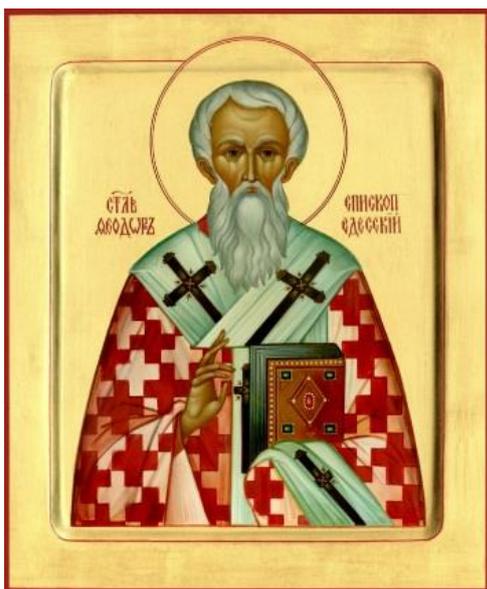
Около своей келлии старец имел небольшой сад; в этом саду он разводил хлебные злаки и плоды, которые шли на пропитание приходивших к нему странников. Один же идолопоклонник, зайдя ночью в этот сад, украл плодов столько, сколько мог унести, и часть их, придя домой, стал варить на котле на огне. Но прошло более трех часов, много дров было им сожжено, а плоды не только не сварились, но даже и вода в котле не согрелась. Это необычайное обстоятельство привело в сильное удивление грабителя и он, сознавая свой

грех и уразумев силу Христову, действующую в христианах, взял и уразумев силу Христову, действующую в христианах, взял всё украденное и даже то, что уже было в котле, и снес к ногам стара, признаваясь в совершенной им краже. При этом он просил у старца прощения и умолял сделать его христианином. Случилось, что в то время у старца было много странников; все они возрадовались о чудесном обращении того человека ко Христу, вкусили от тех плодов и возблагодарили Бога. Кроме этих чудес преподобный Коприй, благодатью Христовою, совершил и много других и почил с миром². Он удостоился одинаковой части с преподобным Патермуфием в Царстве Господа нашего Иисуса Христа, Которому подобает честь и слава со Отцом и Святым Духом во веки. Аминь.

¹ Манихейство – еретическое лжеучение, представляющее собою смесь христианства с началами персидской религии Зороастра. Основателем манихейства был Манес, маг персидский. Манес учил, что от века существуют два независимых царства – добра и зла, которые находятся в постоянной борьбе друг с другом. Человек также, по учению Манеса, состоит из соединения двух элементов – света и тьмы и имеет как бы две души – добрую и злую, которые постоянно борются между собою. – В жизни манихеи были весьма воздержны: они проповедовали безбрачие и постоянный пост. – Манихейство было довольно сильно распространено в III и IV вв.

² Кончина преподобного Коприя последовала в IV в.

Житие святого отца нашего Феодора, епископа Едесского

В городе Едессе¹ был муж, по имени Симеон, имевший жену Марию. Оба они были благочестивы, боялись Бога и свято исполняли Его заповеди. Так как они были богаты, то творили большую милостыню. У них родилась только одна дочь, и им очень хотелось иметь дитя мужского пола. Посему они путешествовали по разным церквам Божиим, постились и молились, испрашивая себе у Бога сына.

Однажды в святую сороквосьмичную, именно в субботу первой недели великого поста, когда празднуется память святого великомученика Феодора Тирона, оба они пришли с приношениями в церковь святых Апостолов к утрени. За службой на них обоих в одно время нашла какая-то дремота и они, каждый в отдельности, удостоились такого видения. Видели они стоявшего в церкви святого Апостола Павла² со

святым великомучеником Феодором Тироном. Святой великомученик говорил святому Апостолу, указывая перстом на Симеона и Марию:

– Вот эти люди, ученик Господень, горячо просят Бога о даровании им дитяти мужского пола. Исходатайствуй же им у Бога, чтобы их просьба была исполнена и чтобы их жертвы на храмы и их милостыня нашли себе воздаяние.

И видели они, что Апостол кладет им на руки младенца мужского пола, говоря:

– Вот, у вас уже есть сын!

Великомученик же сказал:

– Да будет имя ему Феодор, ибо, поистине, младенец этот будет даром Божиим³.

После этого видения и по окончании утрени, они рассказали друг другу свои видения и дивились тому, что обоим представилось одно и то же. Они возблагодарили Бога, видя в этом предвещание о зачатии сына и с радостью вернулись домой. Когда же Мария зачала, то соблюдала себя в полном воздержании, как носящая в себе того, кто должен был сделаться сосудом Святого Духа.

Когда исполнилось время, у них родился сын, которому они нарекли имя Феодор, согласно с волею великомученика, и которого просветили святым крещением. Дитя выросло, и родители отрока отдали его учиться. Но отрок, оказалось, был неспособен к учению – у него была слаба память, и он нескоро запоминал уроки. В этом однако оказалось особое действие Промысла Божия, Который хотел, чтобы отроку преподана была мудрость не людьми, а благодатью Господней. Отрок часто получал выговоры и от родителей и от учителей, а сверстники его смеялись над ним, и он через некоторое время пришел к мысли просить вразумления у Бога. Он стал часто ходить в церковь и усердно молиться.

Однажды, по действию божественного вдохновения, в воскресный день пред святою литургиею он пришел в церковь и, войдя в алтарь, спрятался под святым престолом. Никто не заметил этого; архиерей начал совершать святую службу, отрок же Феодор заснул там и проспал до конца литургии. И было ему во сне такое видение. Он увидел какого-то отрока, по-видимому сверстника ему по годам, блиставшего как солнце, который кормил его медовым соком и, давая ему в руки пастырский жезл, благословлял его. После этого видения Феодор воспрянул от сна и вышел из-под престола. Архиерей же и бывшие с ним в алтаре, увидевши его, удивились и спрашивали его, как он там очутился. Он рассказал им о себе всё и о том, какое ему было видение. Архиерей пришел в страх и тотчас причислил отрока к своему клиру, поставив на должность чтеца. С того времени Феодор стал сообразителен и способен к учению, превосходя разумом не только сверстников, но и старших себя.

Он преуспевал и в духовных и в светских науках, каким он обучался у известного тогда в Едессе учителя философии, по имени Софрония, в краткое время прошедшего с Феодором все науки.

Когда Феодору исполнилось восемнадцать лет от роду, отец его Симеон преставился ко господу, а потом через год отошла ко Господу и Мария, мать Феодора. Последний же раздал доставшееся ему от родителей большое имение нищим, выделив только одну часть своей замужней сестре. Сестра эта имела сына Василия, который сподобился сана епископа в городе Емессе и был писателем сего жития преподобного Феодора.

По смерти родителей, двадцати лет от роду блаженный Феодор отправился в Иерусалим. Поклонившись гробу Господню и обойдя все святые места, он прибыл в лавру преподобного Саввы⁴, которая в то время была управляема аввою Иоанном, и, приняв там ангельский образ, упражнялся в постнических подвигах и проходил всякие труды иноческого послушания, неленостно в течение двенадцати лет участвуя во всяких монастырских служениях. Потом он упросил настоятеля, чтобы он повелел ему пребывать одному в безмолвии, в отдельной келлии, и, получив такую келлию, проводил время в безмолвии, служа Богу. Пищу его составлял небольшой кусок хлеба – по закату солнца и немного воды, и то не всякий день. Иногда он по два и по три дня оставался без пищи, много раз и на долгое время удалялся в иорданскую пустыню, где без хлеба и без воды проводил дни и ночи, только всё время молясь как бы бесплотный, и потом возвращался снова в свою келлию. Двадцать четыре года он провел в таких постнических подвигах, и вот о такой его подвижнической жизни услышал один родственник его – юноша из города Едессы, по имени Михаил, который и пришел к Феодору, желая подражать его добродетелям. Феодор принял его, постриг и держал его при себе как ученика, спостника и сподвижника. Михаил же научился плести корзины, блюда и другие предметы, которые, по приказанию учителя, носил на продажу во святой город Иерусалим, а вырученные за продажу деньги приносил своему духовному отцу, Феодору, который отсылал их в лавру, чтобы не даром брать из обители пищу.

В те времена Палестина и Финикия были уже подвластны не греческим царям, а сарацинам⁵; ибо, по попущению Божию за грехи тамошних жителей, они подчинены были царям сарацинским. Христиане сохраняли себе жизнь и свободу веры только большими даяниями. Но верующих Господь в то же время и утешал, творя у святого гроба знамения и чудеса, которыми заграждались уста хулителей Христовых, агарян. Многие старейшины

арабские издалека приходили в Иерусалим, чтобы видеть гроб Христов, и здесь воздавали почести христианскому патриарху и прочим святителям, а жителям Иерусалима оказывали разные милости. В то время царь сарацинский Адрамелех с женою своею, Сеидою, отправился из Вавилона⁶ в Иерусалим, чтобы видеть гроб Христов и совершавшиеся при оном чудеса. Адрамелех был человек кроткий, не желавший обижать христиан – хотя и брал с них дани. – Он любил побеседовать о вере с людьми учеными и говорил при этом согласно с своими народными понятиями. Когда он еще оставался во святом граде, блаженный Михаил, ученик и родственник преподобного Феодора, по повелению его пришел во святой град продавать свое рукоделие и жил в находившейся в городе гостинице монастыря преподобного Саввы. Сначала он пошел поклониться гробу Христову и святой Голгофе⁷, а потом вышел на торг с рукоделием. Тут его встретил евнух царицы Сеиды. Увидев хорошие корзины и блюда, он удивился такой красивой работе и сказал ему:

– Ступай, юноша, за мною – ты получишь хорошую цену за все твои вещи.

Михаил последовал за ним как незлобивый агнец до дверей дома новой египтянки⁸. Евнух доложил царице, что один монах продает очень красивые вещи, и царица тотчас же велела ввести монаха к себе. Когда блаженный Михаил вошел к ней, дурная женщина почувствовала нечистую страсть к юному иноку. Он, в самом деле, был красив лицом, статен; борода у него чуть пробивалась, он был тонок и бледен от постоянного поста, а кроме того в его внешнем благообразном виде отражалась внутренняя красота его добродетельной души. Вперив в него взоры, царица разгоралась страстью и стала спрашивать его, кто он и откуда? О же отвечал:

– Я убогий монах из лавры святого Саввы.

Царица сказала ему:

– Я вижу, юноша, что ты бледен и худ; мне жаль тебя и я хотела бы сделать для тебя добро. Если ты раб чей-нибудь, я освобожу тебя; если пленник, я выкуплю тебя; если болен, я вылечу тебя; если нищ, я обогащу тебя.

Целомудренный Михаил, слыша ее льстивые речи, понял ее лукавые намерения и, обратившись сердцем к Богу и возведши духовные очи к Нему, молился в уме такими словами:

– О, Владыко Человеколюбче, спаситель плененных и надежда отчаявшихся! – Ты, избавивший пророка Твоего Даниила от челюстей львиных (Дан.14:37-52), избавь и меня в настоящий час от этой злой львицы, хотящей поглотить душу мою и свести ее живою во ад!

Потом он сказал царице:

– Я некогда пленен был любовью к миру, но Владыка мой Христос избавил меня от этого Своею благодатию. Я был рабом греху, но Господь мой, принявший на Себя образ раба, освободил меня. Он нашел меня больным, и взял немощи мои и сделал меня вполне здоровым. Был я нищ и убог, но Сын Божий, имеющий безмерное богатство, ради меня стал нищ и несказанно обогатил меня, так что я ни в чем теперь не нуждаюсь и не требую твоего. Я имею сам богатство, здоровье, свободу и, по милости Спаса моего, у меня много всяких благ. Юноша, если ты будешь мне другом, то многими благами насладишься, многие будут тебе завидовать и ты над многими будешь господином.

Святой Михаил отвечал:

– Я люблю Владыку моего Христа, возлюбившего меня и предавшего за меня Свою жизнь, и хочу любить Его всей душою. Друзья мои – чины небесных ангелов и лики всех святых, проводивших на земле равноангельское житие. Они блистают несказанною красотою и благолепием, и я не хочу иметь общения с тобою.

Тогда царица Сеида начала грозить ему:

– Если ты не исполнишь моего желания, то я предам на муки твое тело и велю покрыть его ранами.

Инок отвечал:

– Я стараюсь исполнять волю моего Господа, твоей же воле ни в каком случае не стану повиноваться. Если же ты предашь мое тело мучениям и пытке, то этим только

исходатайствуешь вечное блаженство для души моей. Знай, что ни обещаниями ты не заставишь меня исполнить твое желание, ни мучениями не запугаешь.

Царица сказала:

– Окаянный! скольких благ ты лишаешь себя! Почему ты не исполняешь моего желания? Разве я не красива? Разве я не мила тебе и не возбуждаю в тебе страсти?

Преподобный отвечал:

– Ты не только не красива, но чрезвычайно противна, безобразна и гнусна. Ты достойна не любви, а ненависти!

Тогда нечестивая царица, исполнившись необычайною яростью, повелела растянуть на земле целомудренного инока и бить без пощады палками. Долго она мучила его, а потом послала в узах к царю с таким письмом:

– Этот мерзкий монах осмелился унижать меня грубою бранью. Если ты оставишь его в живых, то увидишь меня мертвой.

Царь, прочитав ее письмо, решил исполнить ее желание, чтобы не огорчить ее, но сначала сам захотел увидеть инока и приказал привести его к себе.

Когда преподобного привели к царю он не захотел преклониться пред ним, как было в обычае при представлении царю и вельможам, но стоял прямо, мужественно выставя на вид свою внутреннюю доблесть и неповиновение врагам. Царь же, с яростью глядя на него, сказал:

– Горделивый монах! Что ты имеешь сказать по поводу совершенной тобою дерзости? Но я думаю, что тебе и сказать нечего!

Страстотерпец отвечал:

– Царю прежде всего нужно иметь три добродетели: страх Божий, правосудие и милостивое долготерпение к виновным.

Услышав такие слова, царь успокоился и, повелев развязать Михаила, спросил его, откуда он. Он же сказал:

– Родом я из города Едессы, а теперь я инок лавры святого Саввы.

Когда же царь спросил о преступлении, в каком его обвиняли, то святой сказал:

– На мне исполнилась известная притча: некто, случайно, наткнулся на змия василиска, который одним взглядом умерщвляет людей. Убегая от него, он встретился со львом, и ему лучше казалось остаться со львом, чем с ядовитым змием василиском, умерщвляющим одними глазами.

Царь понял смысл притчи и его невинность. Юноша понравился ему и своею красотой и своим благоразумием, и он захотел уговорить его оставить христианскую веру и обратиться к своей.

У него был один еврей, ученый и красноречивый, которого он позвал к себе и при котором он начал говорить иноку следующие слова:

– Я жалею тебя и щажу твою юность, видя твой разум. Послушайся же моего совета или даже приказания – отступи от Христова учения, откажись от христианской веры и присоединись к моей. Тогда ты будешь мне вместо сына и я поставлю тебя выше всех князей и властителей и сделаю тебя управляющим всем моим имением.

Преподобный Михаил, возведя очи к небу и вздохнув из глубины сердца, сказал:

– Да не будет того, о, Христос, Царь мой, чтобы я отступил от Тебя, Бога моего, хотя бы мне пришлось претерпеть многочисленные муки.

Адрамелеху же он сказал:

– Царь! я раб Отца и Сына и Святого Духа, единого нераздельного Божества. Так я исповедую и от своего исповедания не отступлю, но всегда пребуду в нем!

Царь сказал ему:

– Что же? тебе, значит, нравится оставаться в том ничтожном звании, в каком ты находишься?

Святой отвечал:

– Эта иноческая одежда украшает меня гораздо больше, чем тебя твои царские одеяния.

Царь сказал:

– Я хорошо изучил свои книги, прочитал также и ваше христианское писание, которое вы называете Евангелием. Но ни там, ни здесь я не нашел заповеди, которые бы повелевали гнушаться брака и мяса.

Святой отвечал:

– Жизнь христианская имеет два вида – жизнь иноков и мирян. Мирянам благословляется вступать в брак и вкушать мясо: в этом для них нет греха, если только они свято будут соблюдать другие Христовы заповеди. Но нам, отрекшимся от мира и обещавшимся пребывать в девстве, не подобает вступать в брак, ибо учитель язычников, Апостол Павел сказал: **"Неженатый заботится о Господнем, как угодить Господу; а женатый заботится о мирском, как угодить жене"** (1Кор.7:32-33); и еще: вступающий в супружество **поступает хорошо**, а не вступающий в супружество **поступает лучше** (1Кор.7:38). Итак мы, желая угодить Единому Господу нашему Иисусу Христу, избрали лучший путь жизни – безбрачие. Мы не вкушаем и мяса, но не потому, что считаем его оскверняющим, а ради воздержания. Павел говорит: **"Царствие Божие не пища и питье, но праведность и мир"** (Рим.14:17) и другие добрые дела, как и пост со святостью.

Царь сказал:

– Павел обманул вас!

Но святой отвечал:

– Не обманул, но освободил от заблуждения и указал путь к тем благам, **"не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его"** (1Кор.2:9). Если же ты, царь, действительно хочешь узнать обманщика и предтечу антихриста, то такой обманщик Магомет, который ввел в заблуждение всё племя сарацинское и даже на Персию излил яд своего нечестия.

Еврей же, стоявший близ царя, сказал святому Михаилу:

– А ваш Павел разве был не еврей?

Святой отвечал:

– Хотя он был и еврей, но, по Господню повелению, он отменил сень Ветхого Завета и благовестил истинную благодать, о которой предсказывали в Ветхом Завете пророки.

Еврей сказал:

– Как ты мог научиться у Павла, которого ты и не видал вовсе? Научись лучше у меня; ведь ты меня и видишь и слышишь.

Михаил сказал:

– Если ты станешь учить как и он, то я послушаю тебя. Если же ты вводишь противное его учению, то я бегу от тебя как от змия, ибо Павел сказал: **"Кто благовествует вам не то, что вы приняли, да будет анафема"** (Гал.1:9).

Царь сказал:

– Почему вы не хотите признавать пророка Магомета? Разве он не о Боге проповедовал сарацинам, арабам и персам? Не сокрушал ли он идолов и не учил ли добродетельной жизни?

Святой отвечал:

– Если кто-нибудь выведет человека из темницы и заключит его в другую мрачную темницу, то разве он этим сделает тому человеку благодеяние? Не обманул ли он его, переведя из одной тьмы в другую? Так с вами поступил и ваш Магомет. Мы же знаем, что к свету ведет только один истинный, верный путь – я говорю о правой вере в Отца и Сына и Святого Духа, Бога Единого в Трех Лицах.

Царь сказал:

– Ты считаешь себя разумным и красноречивым, но ведь нас двое, а ты один, и победа, конечно, останется за нами.

Святой отвечал:

– Вас не двое, а трое, и все вы будете побеждены одним, по силе Христовой.

Царь спросил:

– Мы беседуем с тобою двое – я и еврей. Как же ты двоих называешь тремя? Кто у нас третий?

Святой отвечал:

– Посреди вас невидимо находится ваш учитель – диавол.

Царь разгневался на такие слова, но всё-таки сдерживал свою ярость, надеясь словами победить воина Христова, и сказал ему:

– Брось свое многословие и покорись мне. Исповедуй, что Магомет – пророк и посланник Божий, и ты будешь мне вместо сына и получишь возможность наслаждаться разными удовольствиями.

Святой сказал:

– Признаешь ли ты, царь, Бога и Божие Слово?

Царь отвечал:

– Да, признаю!

Святой сказал еврею:

– Признаешь ли ты, что **"Словом Господа сотворены небеса, и духом уст Его – все воинство их"** (Пс.32:6).

Еврей отвечал:

– Да, это так!

Тогда, исполнившись духа Христова, проповедник Христов сказал им:

– Вот вы сами свидетельствуете об истине, хотя и не веруете, как следовало бы. Я же ни в каком случае не стану слушать ложных учений, но остаюсь при том, что сказал: Магомет не пророк и не посланник Божий, а обманщик, лжец и предтеча антихриста. Ты же, еврей, твердо знай, что Христос уже пришел в мир, чрез непорочное рождение от Пречистой Девы и потому тебе уже нечего ожидать рождения Его по плоти. Тот же, кого ты ждешь, будет мерзкий антихрист, который смутит всю вселенную, а Магомет обманщик – предтеча этого антихриста!

Присутствовавшие при этом споре персы и сарацины приходили в ярость от речей святого, а христиане радовались, говоря друг другу:

– По благодати Христовой, иннок победил!

Царь же, разгневавшись на еврея, сказал ему:

– Напрасно я взял тебя в помощники себе – я никакой помощи от тебя не получил!

Он прогнал его от себя, сказавши:

– Я и один одолею монаха и обращу его на свою сторону.

А святой Михаил, полный радости, сказал:

– Вот уже один, силою Христа моего, побежден и бежал со стыдом; осталось еще двое, но скоро и они будут побеждены, ибо мой Заступник непреборим и непобедим!

После этого царь сказал страстотерпцу:

– Одно из двух остается тебе, монах, или подчиниться мне и принять нашу веру или же умереть во цвете лет страшной смертью.

Святой сказал:

– Царь! прошу у тебя чего-нибудь из трех: или отпусти меня к моему старцу, или отошли меня ко Христу моему, поразив меня какою хочешь смертью, или стань христианином будь в общении с нами!

Царь, не будучи в силах выносить его дерзновенных речей, чрезвычайно разгневался и повелел поставить мученика на горячие уголья босыми ногами. Страстотерпец однако стоял недвижимо на горячих угольях, никем не поддерживаемый, мужественно перенося жар огня, из-за любви ко Христу, и даже воспевая псалмы Давидовы. Долго стоял он в таком положении и наконец царь приказал снять его с угольев и подать ему чашу с ядом. Мученик взял чашу, прочитал символ веры – Верую во единого Бога – до конца, оградил себя крестным знаменем и выпил яд без всякого для себя вреда. Царь пришел в удивление и велел привести из темницы одного из осужденных на смерть преступников и дать ему такого же яду. Когда преступник выпил чашу с ядом, то с страшным криком тотчас же

испустил дух, и тело его тотчас же разложилось, тогда как святой Михаил оставался цел и невредим. Тогда все бывшие там христиане исполнились великой радостью и единогласно прославляли Бога.

Сарацины же, чувствуя глубокий стыд и считая всё происшедшее поруганием над соею верою, кричали царю, чтобы он или умертвил того монаха или же отдал приказ об истреблении всех христиан. Царь, из угождения сарацинам, приказал вывести мученика за город и мечом отрубить ему голову. И выведен был мученик на смерть, а толпы сарацин и христиан последовали за ним до места казни. Пришедши на означенное место, мученик стал лицом к востоку и, воздвигши очи и руки к небу, молился так:

– Владыка Вседержитель, Вышний, Безначальный, Присносущный, Создатель всякой твари, Царь царствующих и Господь господствующих! Благодарю тебя за то, что Ты сподобил меня окончить подвиг. И ныне я умоляю Твою благодать: пусть не прикоснется ко мне рука диавола и пусть не ввергнет он меня в глубину погибели, но чрез святых Твоих ангелов возьми мою душу и введи меня в обители успокоения. Тебя, Господи, я возлюбил, и Тебя пою и величаю Отца и Сына и Святого Духа, Единое Божество и Царство, ибо Тебе принадлежит слава во веки. Аминь.

Помолясь так и простившись с верующими, он преклонил под меч свою голову и скончался будучи усечен мечом⁹. Христиане же воссылали славу Богу, подкрепившему Своего мученика.

Иноки, обитавшие в монастырской гостинице святого Саввы, в Иерусалиме, хотели взять тело мученика и отнести его в лавру, но христиане, жившие в Иерусалиме, воспротивились этому, говоря: "Здесь он страдал, здесь его нужно и положить, чтобы тело его было святыней и сообщало благословение верующим". Иноки же, наоборот, говорили, что он получил воспитание в пустыне, что он чадо преподобного отца Саввы и что его не следует хоронить где-нибудь, кроме лавры. Долго они спорили между собою, и о споре их весть дошла до самого царя, который присудил, чтобы тело мученика было взято иноками, которые после этого взяли оно и принесли в гостиницу.

В тот же день преподобный Феодор имел откровение о святом Михаиле и, пришедши в церковь, сказал авве и братьям:

– Ныне брат наш Михаил совершил в городе мученический подвиг.

Авва тотчас послал братию, чтобы перенести с почестями в лавру тело мученика. Они пошли и принесли его оттуда ночью, чтобы сарацины не нанесли какого оскорбления телу мученика. Господь же явил чудо над мощами Своего раба: с неба сошел огненный столп и шествовал впереди несших тело мученика, осиявая их. Некоторые из граждан, которые в ту ночь не спали, также видели, как оный столп шел по направлению к лавре и освещал ту местность.

Преподобный Феодор вышел навстречу мученику, источая обильные слезы, которые вызваны были частью сожалением, частью радостью. Он плакал о святом Михаиле как об ученике и родственнике своем, и радовался тому, что его любезный сожитель сподобился мученического венца. Также и авва лаврский со всею братией вышел навстречу со свечами и кадилами, воспевая песнопения в честь мучеников. Так внесли они тело святого Михаила в церковь.

В то время в лавре был один больной инок, по имени Георгий, который три года лежал в болезни и которого преподобный Михаил часто навещал. Этот расслабленный услышал о кончине Михаила и стал просить братию, шедшую в церковь, чтобы и его снесли туда же, дабы он мог увидеть мученика, бывшего для него любимым братом. Но никто не обращал внимания на него и все проходили мимо. Тогда больной от сильного огорчения прослезился и сказал:

– Брат Михаил! если ты обрел благодать у Бога и получил дерзновение ходатайствовать перед Христом, то вспомни и обо мне, твоём друге, и испроси для меня, расслабленного силу, дабы и я мог придти и увидеть тебя и воздать тебе целование о Господе.

Только что он сказал это, как тотчас же внезапно почувствовал себя крепким, и тот, кто не мог повернуться лежа на одре, встал с одра здоровым. Он пришел в церковь, припал к телу мученика, и лобызал его со слезами, говоря:

– Поистине, любезный брат мой, ты имеешь великое дерзновение перед Христом; поистине совершенную любовь явил ты мне, страдальцу: ты и при жизни своей много послужил мне, недостойному, и, отойдя ко Христу, вдруг даровал мне неожиданное здравие.

Братия же, воспевши обычные погребальные песнопения, положили мученика во гробнице святых отцов прежде пострадавших¹⁰.

Так окончил свою жизнь святой преподобномученик Михаил в 9 день месяца июля. Он являлся потом часто преподобному Феодору в ночных видениях, украшенный мученическим одеянием и венцом и озаряемый неизреченным светом. Он говорил:

– Не скорби обо мне, отче, ибо я получил милость от Христа Бога моего, от Которого и тебе приготовлено воздаяние за преподанные тобою мне наставления.

Здесь кончается речь о святом мученике Михаиле, и мы обращаемся снова к житию преподобного Феодора.

Устраивающий всё на пользу Господь, не восхотел более скрывать под спудом пребывания в пустыне такого светильника, каков был блаженный Феодор, который мог своею добродетельною жизнью принести пользу многим и как свет светить миру. Поэтому Он поставил его на высокое архиерейское служение.

Во святую великую четыредесятницу в Иерусалим прибыл святейший патриарх Антиохийский для поклонения животворящему гробу Христову и по делам своей Церкви. В это время, когда в Иерусалиме было два патриарха, кроме них еще много епископов из Иерусалимской и Антиохийской епархий, из города Едессы пришли в Иерусалим некоторые уважаемые представители духовенства и мирян, проси епископа для города Едессы, так как тамошний епископ скончался. Начали отыскивать человека, который бы был достоин того сана и престола, и святейший патриарх Иерусалимский, будучи руководим Духом Божиим, вспомнил о блаженном Феодоре и сказал:

– Никто, по моему мнению, не ведет такой равноангельской жизни и в то же время не способен так к управлению церковными делами как дивный в молчальниках Феодор, иннок лавры преподобного Саввы.

Палестинские отцы вполне согласились с таким отзывом патриарха о святом Феодоре, ибо все в Палестине хорошо знали о подвижнической жизни Феодора. Весь собор возрадовался, и тотчас патриархи послали за Феодором и нарекли его во епископа, хотя он с плачем отказывался от этого сана. Они повелели ему пройти обычные церковные степени и принять посвящение во иереи. Возрадовались и посланцы из Едессы об избранном для них епископе, так как слышали о его богоугодном житии и знали, что он – уроженец их города.

Когда наступил великий четверг – день тайной вечери Христовой, оба патриарха служили со множеством епископов и при это хиротонисали преподобного Феодора в епископы. Во время же посвящения совершилось великое чудо на виду у всех. Голубь, цветом белее снега, стал парить в верху церкви и потом сошел на главу поставляемого епископа. Видевшие это патриархи, епископы и священники дивились и прославляли Бога и говорили:

– Поистине этот муж достоин святительского сана!

По совершении же посвящения, преподобный Феодор весь сиял благодатью как ангел Божий и весь внешний вид его являл в нем совершеннейшего богоносца. В святую же и великую субботу, а также и в пресветлый праздник Воскресения Христова он служил вместе с обоими патриархами, в понедельник же светлой недели, он отправился в лавру прощаться со святыми отцами. Те и радовались, и плакали: радовались тому, что брат их сподобился святительского сана, плакали о том, что лишаются ближайшего общения с таким великим отцом. Плакал много и святой Феодор, покидая своих любезных друзей,

свою отшельническую келлию и возделенное для него безмолвие, и, простившись со всеми, проливая слезы, возвратился во святой град. Потом после Фоминой недели по просьбе едессян, он отправился, не медля более, в Едессу. С ним был и Василий, писатель его жития, приходившийся ему племянником по сестре. Когда они достигли реки Евфрата и расположились на ночлег в палатках, поставленных на берегу, преподобный, сожалея о том, что должен был покинуть святой град и святую лавру, произнес слова псалмопевца:

– **"При реках Вавилона, там сидели мы и плакали, когда вспоминали о Сионе"** (Пс.136:1).

Произнесши эти слова, он прослезился и задумал бежать, но едессяне, понявши его намерение, поставили стражей, чтобы не лишиться своего пастыря. И в ту ночь преподобному было видение. Некто явился ему и сказал:

– Не уподобляйся ленивому рабу, который скрыл в землю данный ему от Господа талант (Мф.25:18), но уподобляйся рабу, принявшему пять талантов и приобретшему десять, за что он и получил власть над десятью городами (Лк.19:16-17). Не отказывайся носить возложенное на тебя иго Христово!

После этого видения святой Феодор сказал:

– Да будет воля Господня!

И отправился с едессянами, решив более не оставлять своего нового служения и уже не печалась о выпавшем ему жребии.

Когда они приближались к Едессе, то весь город вышел навстречу нового архиерея и православные с неизреченною радостью приняли его. Возрадовался духом и святой Феодор, увидев здание соборной церкви в Едессе, по величине и красоте немногим разве уступавшее Иерусалимской церкви Воскресения Христова. Благословив всех, он припал к честной раке святых мучеников Гурия, Самона и Авива¹¹ и прослезился. Таким образом святитель Христов принял престол свой – (в то время в греческой империи царствовал Михаил¹² с матерью своею Феодорою) – и стал усердно пасти врученную ему Богом паству и словом и делом, с одной стороны питая ее богодухновенными учениями, с другой наставляя на путь спасения примером своей добродетельной жизни. А так как в том городе было не мало ересей – и несториева¹³, и северова¹⁴, и евтихиева¹⁵, и манихейская¹⁶, то он печалился от этого и немало трудов положил на борьбу с еретиками, видя в них хищных зверей. И в православных святитель Христов возбуждал радость, а в еретиках досаду, и православные радовались тому, что у них был такой богомудрый пастырь и учитель, а еретики горевали и замышляли против него зло. Но он был тверд как адамант и никакие нападения не могли лишить его мужества. Ему горько было смотреть на грешников, оставлявших истинную веру, но с другой стороны он радовался при виде мужей добродетельных и утвержденных в благочестии и любил часто дружески беседовать с ними наедине.

В то время близ Едессы, около монастыря святого великомученика Георгия¹⁷, в котором проводили постническую жизнь и инокини, жил уважаемый всеми столпник, по имени Феодосий, муж высокой жизни, престарелый (ему было уже более ста лет) и имевший от Бога особый дар прозорливости. Преподобный епископ Феодор часто посещал его и беседа с ним как с искренним другом находил в нем утешение. Столпник говорил ему:

– Не ослабевай, служитель Господа, в трудах своих и пусть не кажется тебе тяжким иго Господне. Всё для тебя окончится благополучно, и если многие из еретиков будут замышлять злое против тебя, то не будут иметь успеха в своих намерениях. Господь расстроит их планы и они будут побеждены, посрамлены и изгнаны из дворов церковных. Эти слова столпника исполнились в свое время – об этом будут сказано впоследствии. Здесь же нужно сказать еще о частых духовных беседах епископа со столпником, в которых столпник сообщил много полезного епископу. Однажды он рассказал ему следующее.

– Был, – говорил столпник, – в этом городе много лет тому назад один человек, по имени Адер, благородный и знатный и очень богатый, как в древности праведный Иов¹⁸.

Он был ко всем милостив, нескудно подавал милостыню нищим и жертвовал на монашеские обители и приходил часто ко мне побеседовать о предметах духовных. Он имел супругу и троих детей и был человек праведный, незлобивый, кроткий, смиренный, молод летами и крепкого здоровья. Один раз он пришел ко мне, по своему обычаю, и я увидел, что он очень печален. Я сказал ему:

– Что ты печален, духовное мое чадо?

Он же, обливаясь слезами, отвечал:

– Нагим я вышел из чрева матери моей, нагим должен отойти и в могилу. Ничего я из временного богатства и из суетной славы не унесу с собою. Давид сказал: **"собирает и не знает, кому достанется то"** (Пс.38:7), **"не пойдет за ним слава его"** (Пс.48:18). Человек оставляет свое богатство чужим и иначе быть не может. И апостол говорит: **"проходит образ мира сего"** (1Кор.7:31). Слышу как и Христос Спаситель наш восклицает: **"кто не отрешится от всего, что имеет, не может быть Моим учеником"** (Лк.14:33), и еще: **"кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня"** (Мф.10:38). Поэтому, отче, я хочу всё оставить по любви к Богу и жену, и детей, и имение, и жить для Одного Господа, приведшего меня из небытия в бытие. Ты же дай мне свое отеческое благословение и один хлеб из твоей келлии и помолись за меня!

Я подивился словам его и сказал ему:

– Доброе у тебя, я вижу, намерение, но ты берешь на себя великий подвиг. Спасется тот, кто претерпит до конца (Мф.24:13), поэтому смотри, чадо мое, как бы тебе напоследок не раскаяться. Лучше вовсе не давать обета, чем, давши обет, не исполнить его. Но если ты исполнишь, то, конечно, блажен будешь, переменяв временное на вечное.

Он же сказал:

– Да будет воля Господня!

После этого я помолился о нем и, давши ему один хлеб, отпустил его. А он, убежавши из мятежного мира как из темницы, прибыл в Иерусалим и помолившись усердно у гроба Христова и побывав во всех святых местах, ушел в лавру святого Саввы и принял иноческий чин, будучи переименован из Адера в Афанасия. Он проводил жизнь истинного инока, угодил Богу и отошел к Нему. Добродетельная же супруга его, по удалении его, долгое время оплакивала свое одиночество и нередко при этом обращалась к нему как бы видя его пред собою:

– О, господин мой, – говорила она, – ты старался о том, чтобы спасти душу свою, а на меня одну возложил заботу о детях твоих. Да видит это Всевидящий Бог и пусть рассудит между мною и тобою!

Через некоторое время однажды ночью ей предстал в сновидении муж ее, с просветленным лицом в белой блестящей одежде, и сказал ей:

– Перестань плакать и жаловаться на меня. Вот я беру детей к себе, ты же старайся спасти душу свою. И мне в том же виде явился этот человек и сказал:

– В монастыре, находящемся близ тебя, старейшая безмолвница через три дня отойдет ко господу; ты устрой туда вместо нее мою супругу, чтобы она жила в ее келлии, постясь и в полном уединении. Пусть останется при ней и младший ребенок, пока не возрастет. Он будет следовать по моим стопам и войдет на апостольский престол в Иерусалиме.

После этого явления на третий день преставилась в том монастыре старая безмолвница, а потом скончались и двое детей Адеровых. Остался только один, самый маленький ребенок, который также был болен при смерти. Мать же, огорчаясь и лишением мужа и смертью двоих детей, видя, что и последнее ее чадо находится при смерти, в своей великой печали плакала горько, а потом, взявши на руки младенца, побежала ко мне, недостойному. На половине пути младенец на руках матери умер, и мать не знала, что делать в таком печальном положении. Случайно или, лучше сказать, по Божественному промыслению, ее встретила одна блудница, и мать, тотчас положив к ней на руки мертвого ребенка, сама бросилась к ногам ее, умоляя ее со слезами, чтобы она помолилась за ребенка Богу. Блудница же, приведенная в изумление такою просьбою, сказала, что она явная грешница,

повинна во многих преступных и скверных делах и потому не смеет обратиться к Богу с ходатайством, и не может даже поднять глаза свои на небо и открыть уста для молитвы. Мать же, как бы лишившаяся ума от печали, продолжала, обнимая ее ноги, просить ее. Тогда блудница, ставши лицом к востоку, вздохнула из глубины сердца и ударивши себя в перси и обливаясь слезами, начала молиться так:

– Недостойна я, Господи, по множеству грехов моих воззреть на высоту небесную и своими скверными устами именовать Твое святое имя, но, подобно древней блуднице, плакавшей у ног Твоих (Лк.7:36-50), умоляю Твое человеколюбие – излей ныне на нас от Твоего благоутробия Твое милосердие! Та грешница просила прощения своих грехов, а я, не дерзая просить прощения своим бесчисленным беззакониям, молю об этом непорочном младенце, о чем просит меня с настойчивостью эта целомудренная раба Твоя. Жизнодавец, Спаситель всех! даруй жизнь этому отроку. Если я, женщина с жестким и немилостивым сердцем, сожалею о нем, насколько более Ты, по самой природе Своей милостивый и человеколюбивый, милосердствуешь о Твоем создании!

О, неизреченное благоутробие Божие! Когда грешница помолилась таким образом, ребенок ожил. Явно грешную женщину, помолвившуюся с сердечным сокрушением и смиренно исповедавшую грехи свои, Бог услышал и, по ее молитвам, воскресил умершего, предвидя ее будущее обращение и святую жизнь в будущем. Мать, увидя ребенка живым, чрезвычайно обрадовалась и воздала хвалу Богу, а грешница, при виде такого чуда, пришла в ужас и, не будучи в силах сказать ни одного слова, упала ниц на землю, испуская струи слез. Так дивен в делах Своих Бог! Он воскресил ребенка, утешил огорченную мать, блудницу расположил к искреннему раскаянию и приготовил Себе достойного Раба для святительского служения. – Этот воскрешенный ребенок стал потом патриархом Иерусалимским.

Когда всё это совершалось на пути, я смотрел со столпа и, по божественному откровению, увидел яркий свет, сошедший с неба и осиявший молящуюся грешницу, умершего ребенка и плачущую мать. Призвав к себе ученика, я послал его за обеими теми женщинами и они, пришедши, рассказали мне на мои вопросы всё в подробностях, согласно с тем, что открыто было мне Господом. Супруга же Адерова говорила:

– Рассуди, честный отче, между мною и супругом моим, твоим духовным саном. Я вышла за него замуж, будучи непорочна, стала матерью троих детей, а он, без всякой вины с моей стороны, ушел неизвестно куда. Когда я много времени провела в слезах, он однажды явился мне во сне, будучи одет в светлое одеяние и сказал:

– Вот, я беру младенцев к себе, а ты, если хочешь, спаси душу свою!

После этого видения двое дутей моих умерли, а теперь он хочет взять и последнего и оставить меня умирать от тоски и сожаления. Если он делает так по твоему повелению, то пусть Бог рассудит между вами и мною!

Я же сказал ей:

– Дочь, не печалься; твой сын не умрет, но останется жив и сподобится великой славы. Ты же, по совету твоего супруга, позаботься о спасении души твоей. Вот тебе приготовлена уединенная келлия в монастыре близ меня. Одна богоугодная раба Христова, состарившаяся в постничестве, скончалась, – будь ее заместительницей и подражай ее житию.

На мое предложение женщина тотчас же согласилась, а потом и грешница со слезами стала умолять, чтобы и ее приняли как кающуюся и причислили к святым постникам.

Через некоторое время обе те женщины, раздавши нищим все свои имения, вступили в монастырь святых постниц, стали очень усердными инокинями и своими подвигами угодили Богу. Ребенок же воскресший, придя в возраст, отправился в Палестину и бывши в лавре святого Саввы узнал, что там проводил иноческую жизнь его отец. Он сам постригся здесь в иноки и, испросив себе отцовскую келлию, долговременными постническими подвигами снискал себе уважение среди палестинских отцов. По Божию изволению, он возведен был на патриарший Иерусалимский престол, в течении семи лет управлял мудро

Церковью Христовою, а потом, совершив в непорочности путь свой, переселился в вечные обители.

Этот рассказ дивного столпника доставил большое утешение святителю Христову Феодору и он спросил у столпника:

– Скажи мне, отец духовный, сколько времени ты живешь на этом столпе и вообще, прошу тебя, скажи, ничего не скрывая, Господа ради, всё о своей жизни.

Старец же, вздохнув из глубины сердца и прослезившись, сказал:

– Ради имени Господня и по истинной любви скажу я всё тебе, добрый пастырь словесного стада Христова, а ты сохрани в тайне это, доколе Господь не возьмет меня из этой жизни. Во дни юности моей я с своим старшим братом Иоанном отрекся от мира. Три года мы трудились в монастыре, а потом в нас пробудилось желание вести уединенную жизнь в пустыне. По совету своего духовного отца, мы ушли в лежащую около Вавилона пустыню и найдя там две, недалеко одна от другой расположенные пещеры, стали жить в них в уединении, каждый в своей пещере. Пищу нашу составляли зелень и древесные плоды, какие можно находить в пустыне, а в субботу и в воскресенье мы вместе совершали молитвы и пели псалмы; вкусивши вместе обычной пустынноческой пищи, мы снова расходились по своим пещерам, наедине молясь и размышляя о Боге. Ходя по пустыне, мы также старались не встречаться друг с другом и только ангел Господень часто посещал и утешал нас в нашем уединении. Однажды, когда мы врозь ходили по пустыне, собирая растения, я увидел вдали своего брата, который идя, вдруг остановился с удивлением, а потом, немного постояв на месте, оградил себя крестным знаменем и перепрыгнул чрез находившееся перед ним место как бы через какую-нибудь сеть и быстро убежал в свою пещеру. Удивился и я такому поступку брата и пошел посмотреть, что заставило брата обратиться в бегство. Подойдя к тому месту, я увидел большое количество просыпанного золота и, сотворивши молитву и снявши мантию, я собрал в нее просыпанное золото и едва донес его до пещеры, ничего не сказавши об этом брату. Потом я отправился в город и купил хороший, крепкий дом, с большими комнатами и с источником чистой воды. Там и устроил церковь и монастырь, собрал сорок монахов, завел странноприимный дом и больницу для успокоения странников и больных и купил для монастыря довольно количество земли. Устроив всё, я нашел мудрого человека, которого поставил игуменом того монастыря. За покрытием всех расходов по устройству монастыря у меня осталось еще две тысячи златниц, из которых тысячу я отдал игумену на нужды монастыря, а другую тысячу раздал нищим, себе не оставивши ни одной златницы. Потом, простясь с игуменом и братией, я вернулся опять в пустыню отыскать брата своего. Когда я шел в пустыню, то в сердце моем явилась горделивая мысль: вот брат мой не сумел воспользоваться найденным золотом ля доброго дела, а я совершил нечто великое и богоугодное. Размышляя так, я приблизился к тому месту, где жил брат, и горделивый помысл о моем превосходстве перед братом не оставлял меня. И вот мне вышел навстречу ангел Господень, посещавший меня раньше и, грозно взглянув на меня, сказал гневно:

– Зачем ты тщеславишься и превозносишься пред братом своим? Скажу тебе по правде, что весь твой долговременный труд, все твои заботы об устройстве монастыря не сравняются с тем, что сделал брат твой, перепрыгнув через найденную им кучу золота. Он не через золото перескочил, а через большую пропасть, которая образовалась между богатым и Лазарем (Лк. 16:26-31), перелетел на легких крыльях и лоно Авраамово ожидает его. Он старался угодить Богу, ты – людям. Поэтому несомненно брат твой выше тебя перед Богом и ты ни в каком случае не сравнишься с ним, хотя и считаешь себя лучшим чем он. За это тщеславие ты не увидишь в течение этой жизни ни его, ни меня и тебе придется пролить не мало слез для того, чтобы умиловить Бога.

Сказавши это, ангел скрылся из глаз моих, а я поспешил к пещере, где жил брат мой, но уже не увидел его там. Я громко плакал, до потери сил, и вот чрез семь дней я услышал издали голос ангела, говоривший мне:

– Тебе нужно идти к городу Едессе и там, близ церкви святого Георгия, войти на столп и пребывать в покаянии, пока Господь не смилостивится над тобою.

Итак я пошел с плачем из пустыни и, придя сюда, восшел на этот столп. Здесь я пробыл сорок девять лет, борясь с различными помыслами, окружавшими меня подобно мрачному облаку, и безутешная скорбь наполняла мое сердце. На пятидесятом году, в одну из суббот, поздним вечером, я почувствовал в своем внутреннем существе какое-то сладкое просветление, с которым вместе рассеялось и мрачное облако тяготивших меня помыслов. Всю ту ночь я провел без сна, воссылая с сердечным умилением молитвы Богу и орошая лицо свое слезами утешения. Когда настало воскресенье и я пел обычные псалмы третьего часа, внезапно явился предо мной святой ангел и сказал:

– Мир тебе и спасение!

Я же, утешенный этим явлением, пал на землю и сказал со слезами:

– Зачем ты отверг меня от лица твоего и разлучил меня с братом моим? Вот я теперь подвергаюсь многим искушениям!

Ангел, взяв меня за руку, поднял меня и сказал мне:

– Из-за гордости твоей, с какою ты уничтожил в мыслях своих своего брата, я скрылся от очей твоих, но не вовсе оставил тебя, а невидимо пребывал с тобою, сохраняя тебя, как то повелел мне Бог. Теперь же за смирение твое Господь помянул тебя и послал меня, чтобы я, открыто для тебя, был с тобою и в этой и в будущей жизни. Тебе дается теперь от Господа благодатный дар прозорливства, чтобы узнавать людей праведных и грешных, чтобы о праведниках радоваться, а за грешных молиться, дабы они обратились от греховной жизни к покаянию. И брат твой жив и всё время молиться за тебя Господу, но увидишь ты его только в будущей жизни.

– Вот и всё, что я мог сказать тебе, архиерей Божий, о своей жизни!

Святой Феодор тогда спросил его, как он узнаёт праведников и грешников. Столпник отвечал:

– Если мимо этого места проходит человек праведный и богобоязненный, то я вижу сияющую над ним благодать Божию; около него по обеим сторонам шествуют святые и пресветлые ангелы, а вдали идут не смеющие приблизиться к нему бесы. Если же мимо меня идет грешник, то вижу кругом него полчище ликующих бесов, а вдали шествует ангел, сетуя и плача о гибели грешника. Когда же бесы захотят окончательно погубить того человека, ангел с огненным оружием в руках прогоняет их.

Такими душеполезными беседами преподобного столпника святой Феодор много утешался, благодаря Бога за то, что ему случилось найти среди своих пасомых такого человека, богодухновенного угодника Господня и прозорливого отца. С тех пор он часто посещал его и вел с ним духовные беседы.

Так мудро святой Феодор пас Христово стадо, стараясь уничтожить умножившиеся ереси. Еретики же исполнялись яростью и начали явно покушаться на святого пастыря. Вознамерились они целою вооруженною толпою ворваться в церковь во время богослужения, убить пастыря и разогнать овец, но это не удалось им и на них исполнилось слово Писания: **"составили замыслы, но не могли [выполнить их]"** (Пс.20:12). Всякий раз как только они приближались к церкви, сила Божия мешала им войти: у них то оцепеневали руки, то пламень огненный, вырывавшийся вдруг навстречу им из церкви, отгонял их. Недоумевали они долго, что предпринять, но потом решили действовать иначе. Они возбудили против Церкви Божией и против святителя правителей той области, агарян (Едесса находился под владычеством сарацин), давши им большие подарки, и, с их разрешения и при их содействии, отняли у Церкви много имений, селения, нивы, сады и всё прочее, откуда получали средства к жизни дом архиерея и прочий причт. Они, и главным образом богатые манихеи, творили много обид и насилий и прочим православным христианам.

Приходилось святителю Феодору идти в Вавилон к царю сарацинскому по имени Мавий, преемнику Адрамелеха, жаловаться ему на причиняемые Церкви обиды и просить

о прекращении этих обид, и о справедливом расследовании всего дела. Сначала святой Феодор отправился за советом к преподобному столпнику. Столпник одобрил его намерение и предсказал ему всё, что должно случиться с ним. Он сказал, что святитель успешно исполнит поставленную им для себя задачу и что не только получит удовлетворение всех нужд церковных, но что и самого царя обратит к Христовой вере. Советовал ему столпник поискать и брата его, Иоанна, который должен был находиться где-нибудь повыше Вавилона, в пустыне, и написал даже брату письмо. Святитель же, попросившись с столпником, возвратился в епископию, и чрез несколько дней приготовился к путешествию и, помолясь Богу о стаде своем и о себе, он пошел в намеченный им для себя путь.

Достигши Вавилона, святой Феодор пришел в христианскую церковь и явился к тамошнему митрополиту, который с радостью принял святого Феодора и дал ему у себя помещение. Когда же он стал расспрашивать Феодора о цели его путешествия, то Феодор с подробностью рассказал ему о всех нападках еретиков на церковь, о расхищении церковных имуществ и о страданиях православных людей. В то время у митрополита случайно находились двое придворных, из коих один был начальник над царскими писцами, а другой начальник над врачами. Оба они были православные христиане. Слыша рассказ епископа, они от глубины сердца соболезновали ему. Тогда митрополит сказал тем придворным, чтобы они напомнили царю о прибытии епископа из Едессы, но те отвечали:

– Теперь не время – царь тяжело болен, зрение его от болезни притупилось и на глазах у него болячки. Кроме того у него воспалена печень, а это, по нашему мнению, болезнь неизлечимая. Разве можно теперь обращаться к нему с каким-нибудь делом?

Святой же Феодор сказал им:

– Как знать, господа мои, – может быть ради моего смирения Господь и исцелит его? они отвечали ему:

– Если ты искусен во врачевании или имеешь от Бога благодать исцелений, то это время как раз подходящее для того, чтобы получить тебе благоприятное для тебя решение.

Утром начальник врачей, явившись к царю, чтобы оказать ему обычную врачебную помощь, сказал ему, что прибывший из Едессы епископ весьма успешно врачует болезни. Царь тотчас же приказал призвать его, и епископ пошел к царю, молясь и воспевая в сердце своем псалом Давидов: **"Живущий под кровом Всевышнего"** (Пс.90). При входе его в царскую спальню, больной царь едва слышным голосом, сказал:

– Епископ! если можешь, то помоги мне. Я ужасно страдаю и уже приближаюсь к смерти.

Святитель же Христов, возведши очи сердца своего к Богу и с твердою верою призвав на помощь Владыку Христа, скорого врача, повелел принести чистый сосуд и чистой воды. Имея с собою немного земли от животворящего гроба Христова, он растворил эту землю в воде, и часть этой воды велел царю выпить, а остатком помазал ему голову, чело, веки, глаза, сердце и плечи. После этого он попросил, чтобы царю дали спокойно заснуть, а сам удалился в гостиницу. Больной царь крепко заснул и во время сна у него прошла всякая болезнь и он был, по благодати Христовой и по молитвам святого Феодора епископа, возвращен от врат смертных. Пробудившись, царь почувствовал себя совершенно здоровым и глаза его глядели ясно. Он весьма дивился такому быстрому и неожиданному полному исцелению и, в радости, приказал тотчас позвать к себе этого искусного во врачевании святого епископа и долго его благодарил и восхвалял. Святой же повелел царю принять пищи, и царь ел и пил как совершенно здоровый человек.

На другой день утром царь созвал всех своих высших вельмож и, севши на высоком престоле, показал всем ясно, что он выздоровел. Все радовались исцелению царя, и царь устроил в тот день большой пир всем вельможам, градоначальникам, войску и всему народу. Началось веселое пиршество, а царь святому епископу Феодору воздал почести пред лицом всего собрания, одарил его великими дарами и называл его светом очей своих.

На третий же день царь призвавши его к себе, причем святому Феодору были оказаны особые почести, сказал:

– Человек Божий, свет очей моих! скажи мне, по какой причине ты пришел сюда? Всё, что ты потребуешь от меня, я исполню.

Тогда святитель Христов начал во всех подробностях рассказывать царю о всех обидах, чинимых святой Церкви и православным христианам, о грабеже церковных имений, о притеснениях и нападках всякого рода. И царь после этого приказал немедленно написать к правителям Киликии, Сирии и Месопотамии¹⁹, чтобы они поспешили возвратить Едесской церкви все ее владения, а за обиды, причиненные христианам, привлечь виновных к суду. Далее царь повелевал, чтобы еретики присоединились к соборной Церкви; если же они не захотят исполнить этого предписания, то велел манихеям отрезать языки, а несториан, севериан и евтихиан выгнать из города, места же собраний их разорить. Когда это царское повеление было записано, царь сказал святому:

– Ты, отче, останься здесь на некоторое время с нами, а я пошлю воеводу с моим указом, чтобы он исполнил его в точности. Пошли с ним кого-нибудь из своих учеников, и больше ни о чем не заботься: всё будет исполнено по твоему желанию!

Итак, от царя был послан воевода, а от епископа – три клирика, и вскоре из Едессы пришло извещение, что всё там приведено в порядок. Многие из еретиков, испугавшись царских угроз, присоединились к православной Церкви, другие же, продолжавшие упорствовать в своем нечестии, подверглись телесным наказаниям или же были изгнаны.

Пребывая в Вавилоне, святой епископ Феодор часто был приглашаем к царю как врач и при этом веял понемногу семена учения Христова. Семена эти падали на добрую почву царского сердца и царь отчасти уже начал просвещаться светом истинного познания. Потом святитель испросил у царя позволение отправиться на краткое время в пустыню, чтобы найти указанного ему столпником пустынножителем. Когда позволение было дано, он пошел с двумя своими учениками и удалившись из города примерно на сто поприщ, при помощи Божией нашел преподобного Иоанна, брата столпника, в пустыне, в едва доступной, темной пещере. Преподобный сам вышел навстречу епископу и звал по имени святителя и учеников его. Сотворивши молитву и приветствовав друг друга, они сели вступили в духовную беседу. Преподобный Иоанн очень походил на своего брата, столпника Феодосия. Он просил святителя, чтобы тот совершил в его пещере божественную литургию и причастил его Пречистых Тайн Тела и Крови Христовой и епископ исполнил его желание – совершил литургию и причастил его. По принятии святого причастия пустынный весь исполнился духовною радостью и предложил гостям пустынную трапезу, которая показалась им необычно вкусною. Вкусивши, они возблагодарили Бога и опять занялись духовною беседою. Старец сказал епископу:

– Отче! где то письмо, какое написал мне мой брат, столпник?

Епископ, удивляясь прозорливости старца, сказал ему?

– Кто сообщил тебе, авва, что у меня есть письмо к тебе от твоего брата?

Преподобный старец отвечал:

– В тот самый час, когда письмо было написано, оно было прочтено мне и тотчас же на обратной стороне письма был дан от меня брату ответ.

Епископ вынул из сумки письмо в запечатанном виде и хотел отдать его пустыннику, но тот просил епископа распечатать письмо и прочитать. Когда епископ исполнил его желание, то нашел на обратной стороне письма следующие слова:

– Иоанн, последний среди иноков, из пещер Вавилонских, Феодосию столпнику Сирии, родному брату моему, желает радоваться о Господе! Прочитал я письмо твое в то время как оно было написано и тогда же написал тебе ответ, ибо если мы далеки друг от друга телесно, то душа моя неотступно пребывает с тобою и то, что открывает тебе Бог, известно и мне. Всё, написанное тобою о святом епископе, приходит в исполнение, при содействии Божественного Промысла. Святая Церковь укрепляется, еретики посрамляются и будут изгнаны, неверный царь, вместе с просветлением очей телесных, получает просветление и

очей духовных. Будь здоров о Господе, брат, и моли обо мне Владыку Христа, чтобы мы в будущей жизни увидели друг друга и пребывали неразлучно вместе.

Прочитавши с удивлением такой чудесный ответ, епископ вспомнил о пророке Аввакуме²⁰, который был взят ангелом из Иудеи в Вавилон к Даниилу²¹ и снова в тот же час возвращен был в Иудею²², и сказал сам себе:

– Всемогущий Бог, сотворивший в древности такое чудо, мог и теперь сотворить подобное: Он дивен во святых своих (Пс.67:36).

Святой епископ пробыл у преподобного пустынника день и ночь, а на утро, по совершении молитвы, простился с ним и возвратился в Вавилон, к царю. Царь сказал ему:

– Хотел бы мне, любезнейший отче, никогда не расставаться с тобою ни в этой жизни, ни в будущей, – так тесно соединилась моя душа союзом любви с тобою!

Епископ отвечал:

– Я вижу, что двери между мною и тобою открыты. Мне не нужно выходить вон, а тебе ко мне нет надобности входить. Когда же двери затворятся, мы разлучимся друг с другом и об этом я весьма скорблю душою.

Царь же сказал:

– Что такое эти двери и что значит их закрытие? Прошу тебя, скажи мне, чтобы я мог это понять!

Тогда святитель, вынув из-за пазухи святое Евангелие, истолковывая его на понятном царю наречии. Царь же, со вниманием слушая, умилился сердцем и возгорался любовью ко Христу.

В это время при нем было только трое вернейших слуг, родом из Аравии, которые также с умилением слушали святое Евангелие, чтение которого епископ продолжал до самого вечера. На утро же царь, освободившись от дел, снова призвал к себе святителя как бы для того, чтобы спросить у него совета как у врача, а на самом деле для того, чтобы воспользоваться через него врачевством для души своей; и снова целый день внимательно слушал повествования Евангелия и поучения Спасителя, и уверовал потом во Христа и сам и его три служителя. Святитель сказал им, чтобы они готовились к принятию святого крещения. Он назначил им некоторый срок для поста и научил их молиться Богу, написавши им на их языке Трисвятое, Отче наш и другие молитвы, а также Символ веры – **Верую во единого Бога**. Всё это делалось тайно, чтобы не узнали сарацины, которых царь опасался. Епископ каждый день посещал царя как врач и наедине учил царя, а потом и трех его служителей, таинствам святой веры. Через некоторое время он тайно окрестил царя и его трех служителей, и нарек царю имя Иоанн. Он совершил в царской опочивальне святую литургию, причастил новокрещенных Божественных Тайн Тела и Крови Христовых и все они вместе возрадовались великой радостью. Радовались об обращении грешников и святые ангелы, и во внутренних царских покоях ликование совершалось при невидимом участии небесных сил.

Новопросвещенный царь Иоанн, по любви к Искупителю рода человеческого, Иисусу Христу, пострадавшему на кресте, очень желал иметь частицу древа честного и животворящего креста Господня, на коем был пригвожден Господь наш. Но так как крестное древо в то время находилось не в Иерусалиме, а перенесено было греческими царями в Царьград²³, то святителю Христову Феодору пришлось отправиться в Царьград с царским письмом, которое гласило следующее:

– Превысокому и благочестивому самодержцу греческого царства царю Михаилу с благочестивою и богомудрою матерью, Феодорою, Иоанн, царь сарацинский, желает радоваться о Господе! Благодарю преблагого Бога, избавившего меня от заблуждения и давшего познать истину святого Евангелия и исповедовать веру христианскую, и прошу Ваше Царское благочестие даровать мне часть от животворящего честного древа крестного, на коем распялся Христос мой. Хочу иметь оное при себе как защитника своего.

С таким письмом и большими дарами царь сарацинский послал к царю греческому святого епископа Феодора, который, прибывши в Царьград и отдавши царю письмо с дарами, был с почестями принять царем и святейшим патриархом.

Случилось в то время матери царя, Феодоре, заболеть глазами, на которых стали означаться бельма, помрачавшие зрение, и вот святитель Христов, взявши земли от гроба Господня и смешав ее с чистой водою, помазал ее очи и исцелил ее. Да и не одной царице, а и другим недужным он нередко подавал исцеление.

Царь же приказал сделать золотой ящичек, украшенный драгоценными камнями и жемчугом, и вложил в него частицу честного древа животворящего креста Господня. При этом он написал царю сарацинскому следующее:

– Михаил, благочестно верующий во Христа Бога, Самодержец над всеми греками, Иоанну, возлюбленному нашей кротости, царю сарацинскому, желает радоваться о Господе! Получили мы твое письма, исполненное всякого благочестия и весьма возрадовались и возблагодарили Бога, изведшего тебя "из тьмы в чудный Свой свет" (1Пет.2:9) и призвавшего к наследованию вечной жизни и бесконечного царства. Вот ты стал сыном Авраама, а не Измаила, чадом Сарры, а не Агари²⁴. Мы восхваляем твою мудрость, потому что ты познал Истинного Царя. Пребывай же до конца в вере Христовой и заповедях Спасителя нашего просьбу же твою исполняем с радостью. Да будет тебе честное древо животворящего креста Господня защитою от всех видимых и невидимых врагов и блаженною надеждою на будущую жизнь!

Вручив это письмо к сарацинскому царю святому Феодору, епископу Едесскому, с частицею животворящего крестного древа и кроме того еще икону Спасителя и наглядив святителя дарами, греческий царь отпустил его с миром. По дороге в Вавилон, святитель зашел в свой стольный город Едессу и даровал большое утешение своему духовному стаду, а также посетил и дорогого его сердцу столпника, преподобного Феодосия. Немного времени пробыв в Едессе, он отправился в Вавилон, исцеляя повсюду на пути разные болезни то возложением животворящего крестного древа и земли от гроба Господня, то своими святыми молитвами. Когда же он пришел к царю Иоанну, то царь принял его с величайшею радостью, поклонился до земли крестному древу и иконе Спасителя, облобызал их со слезами радости и поставил в своей опочивальне, устроив пред этою святынею неугасимую лампаду своими собственными руками; письмо же греческого царя он прочитал с великою любовью.

Святой Феодор пребывал в Вавилоне, творил много исцелений и прогонял бесов из людей. Этому христиане чрезвычайно радовались, сарацины же и евреи истаивали от великой зависти. Среди последних был один еврей, начальник над еврейским обществом и законоучитель. Он внушил вельможам персидским и сарацинским, чтобы они предложили царю издать повеление о назначении открытого прения о вере между христианами и евреями. Царь, зная, что рабы Христовы побеждены не будут, согласился с их предложением. Назначен был день для прения и собралось великое множество персов, сарацин, евреев и христиан, а потом со всем своим советом явился на собрание и сам царь. Когда царь сел на высоком месте, еврейский законоучитель выступил как представитель всех евреев один против христианских учителей и святителей, митрополита Вавилонского и епископа Едесского: так был красноречив тот еврей и так гордился он своими знаниями! Но когда он начал говорить не от Писания, а вымышлял разные нелепости и хулы на Христа, нашего Господа, то святой Феодор, исполнившись божественною ревностью и дав знак рукою к молчанию, сказал еврею:

– Если бы ты что из закона Моисеева или из других святых пророков предложил нашему вниманию, то мы стали бы отвечать тебе. Но так как ты отверз велеречивые уста свои для хуления и лжи и говоришь не то, что возвещено святыми пророками, а что внушено тебе отцом твоим, сатаной, "о, исполненный всякого коварства и всякого злодейства, сын диавола, враг всякой правды" (Деян.13:10), то против всех твоих хульных и лживых

речей я тебе скажу только одно Давидово слово: "да онемеют уста лживые, которые против праведника говорят злое с гордостью и презрением" (Пс.30:19).

И тотчас тот велеречивый еврей замолчал и его хульный язык онемел, так что он ничего не мог сказать. Тогда иудеи были посрамлены, а христиане возрадовались, персы же и сарацины удивились, и радовался в душе царь, что христиане победили и сила Иисуса Христа прославлялась.

Потом царь повелел того законоучителя еврейского, пораженного немотою от Бога, бить нещадно воловьими жилами и потом посадить в темницу. Также были наказаны и другие еврейские начальники и с позором были прогнаны из собрания. Спустя же три дня тот еврей, который был брошен в темницу, не в силах будучи говорить, обратился с письменною просьбою к святому епископу Феодору, прося у него пощады и обещаясь принять христианство. Святитель, дав знать об этом царю, освободил еврея из темницы, и тот, припадая к ногам святителя, знаками просил у него крещения, так как язык его оставался немым. Епископ совершил тогда над ним оглашение²⁵ и потом, когда ввел его в купель святого крещения и призвал над ним имя Пресвятой Троицы, его язык тотчас освободился от немоты и он начал громким голосом прославлять Отца и Сына и Святого Духа и исповедал, что Иисус Христос есть поистине Сын Бога Живого, возвещенный законом и пророками.

Итак еврей стал христианином, получив во святом крещении вместо прежнего имени новое – Самон, а по его примеру и некоторые другие евреи приняли святую веру и крестились. Также многие из персов и сарацин уверовали во Христа, но сохраняли свою веру в тайне, боясь, чтобы не подвергнуться преследованиям и казни со стороны своих властей.

После сего, чрез несколько дней, святой Феодор собрался идти к пустыннику, преподобному Иоанну, и заявил о том царю; царь сказал, что и ему бы хотелось увидеть того угодника Божия и послушать его учения. Святой на это сказал:

– Одобрю твое желание, ибо если ты его увидишь, то получишь от этого большую пользу. Он – муж высокой души и имеет дар прозорливости, так что может говорить о будущем как о настоящем.

Так согласились они вместе идти к пустыннику. Царь при этом сделал вид, что идет на охоту и хочет несколько дней провести в пустыне за ловлею диких зверей. Итак он отправился со множеством служителей и воинов, имея при себе и епископа как постоянного своего врача.

Они ходили по горам и пустынным долинам и поймали много добычи. Когда же они приблизились к тому месту, где в пещере пребывал пустынник, царь разослал своих слуг и сам остался с небольшой свитою. Потом, подойдя еще ближе к пещере, он оставил и эту свиту, и пошел вперед, взявши с собою только тех троих вернейших, обратившихся в христианство служителей, святитель же взял с собою ученика своего Василия, который впоследствии написал его житие. Преподобный же Иоанн, духом провидя, что к нему идут царь и епископ, вышел к ним навстречу, неся в руках огонь и фимиам, – приветствовал их поклоном и ввел к себе в пещеру, где они все и стали беседовать о полезном для души. И сказал царю пустынник:

– Блажен ты, так как, отрекшись от суетного и ложного, возлюбил истину, вводящую тебя в жизнь. Блажен ты потому, что увенчаешься венцом мученичества и вместо временного земного царства будешь вечно царствовать на небе со Христом. Слава Богу, Единому в Троице, ибо Он вывел тебя из рва страстей и из глубины скверны, поставил на камень ноги твои и вложил в твои уста новую песнь!

После этого преподобный старец предложил пришедшим пищу, какую можно было найти в пустыне, и воду для питья, и те вкусили и возблагодарили Бога. Царь сказал:

– По правде сказать, никогда во все дни царствования моего не принимал я с таким удовольствием пищи и питья, как сегодня! Воистину, отец духовный, ты – царь, а я – нищ и убог!

И старец говорил:

– Господь сподобит тебя скоро получить истинное царство за то, что ты пришел посетить меня, нищего.

Царь предлагал старцу много золота, но тот не взял, говоря:

– Жителю пустыни золото не нужно, раздай его живущим в городе нищим, и получишь награду сторицею на небесах!

И дивился царь равноангельскому житию преподобного старца, а потом, после продолжительной беседы, все простились со старцем, который провожал их благословениями и молитвами, и удалились, и, встретившись со служителями и воинами, возвратились в город. Царь сказал святому Феодору:

– Как я должен благодарить тебя, честнейший отче, за то, что дал мне возможность увидеть поистине небесного человека, который стоит выше всех в мире!

Между тем добрый пастырь помышлял о возвращении к своему стаду. Он боялся, как бы без него еретики, эти злые волки, не напали на его стадо и не нанесли вреда его духовным овцам. Поэтому он стал просить царя отпустить его в Едессу. Царь же, прослезившись, сказал:

– После твоего отшествия, кажется мне, отче, я проживу уже не долго. Я не хочу оставаться тайным чтителем Бога и тайно носить имя христианина. Иди же с миром домой и возьми с собою частицу древа честного и животворящего креста Господня, чтобы оно не было после моей кончины попрано ногами неверующих. Если же через год ты услышишь, что я еще жив, то приди опять навестить меня и принеси с собою эту святыню, а если услышишь о мой кончине, то помолись об упокоении души моей.

Царь дал святому епископу Феодору множество золота и серебра и всяких драгоценных вещей как на украшение храмов Божиих, так и для раздачи нищим и убогим, и, простившись, они расстались со слезами. При удалении своем святитель оставил в Вавилоне одного из своих служителей, чтобы он наблюдал за тем, что там случится по его уходе, и, удалившись из Вавилона, благополучно возвратился в Едессу к своим овцам духовным.

Через некоторое время по удалении святого Феодора благоверный царь Иоанн, пребывавший в Вавилоне, не желая более сохранять в тайне свою веру во Христа и любовь к Нему, но намереваясь явить себя христианином на деле пред всеми, призвал к себе всех князей, воевод и градоначальников и сказал им:

– Великую тайну я хочу открыть вам и пусть никто не сомневается в моих словах! Мне открыто от Бога, что близка моя кончина и что я чрез несколько дней удалюсь из этой жизни. Посему я повелеваю вам и всему народу собраться на поле (царь указал на какое поле) завтра утром. Я хочу вам объявить мое завещание.

Сказавши это, он отпустил их и они ушли опечаленные. Потом царь повелел глашатаям громко объявить по городу, чтобы весь народ утром собрался на то поле, а сам всю ту ночь провел в молитве. Рано утром он призвал к себе митрополита, объявил ему о своем намерении и просил его совершить во внутренней молитвенной комнате божественную литургию. В конце литургии он с умилением причастился из рук святителя божественных Таин Тела и Крови Христовой и, вручив святителю драгоценные дары, отпустил его. Потом он облачился в светлую царскую одежду, сел на коня и выехал с большою свитою на назначенное место, где уже собрались бесчисленные толпы народа: персы, измаильтяне, евреи и христиане, и все начальники и властители. Приготовлен был высокий помост, и на нем был поставлен высокий царский престол, чтобы царя могли видеть все. Все удивлялись, для чего их собрал царь, и спрашивали друг друга, о чем царь будет говорить. Царь же, прибывши на место, воссел на своем престоле и чрез некоторое время, давши знак к молчанию, встал с престола и громко начал говорить:

– Слушайте все, персы и агаряне и евреи и почтенные христиане! Я – христианин, имя мне – Иоанн. Я верую во Отца и Сына и Святого Духа, в трехсоставное но единое существо Божества, и нет в поднебесной другой правой веры, кроме христианской. И так как Господь

мой Иисус Христос сказал в Евангелии: **"всякого, кто исповедает Меня пред людьми, того исповедаю и Я пред Отцем Моим Небесным"** (Мф.10:32), то вот я исповедую Его пред небом и землю, пред ангелами и людьми!

С этими словами, он вынул из-за пазухи золотой крест, украшенный драгоценными камнями, и поднял его обеими руками вверх, чтобы видно было всем. Потом, оградивши себя крестным знаменем и поклонившись до земли на восток, он облобызал честной крест и сказал:

– Кресту Твоему честному поклоняюсь, Христе, и признаю Тебя Богом и Спасом моим, и воссылаю Тебе хвалу с безначальным Твоим Отцом и с пресвятым и благим животворящим Твоим Духом во веки, аминь!

Слыша это, все удивлялись и стояли как будто онемев. Потом князья и воеводы с другими начальниками в ярости возопили:

– Пусть умерщвлен будет ругатель нашей веры!

И напали они на царя и пронзили его мечами и копьями на смерть, а с ним вместе умертвили и трех верующих служителей, также исповавших имя Христово²⁶.

Так принял мученическую кончину в Вавилоне благоверный царь Иоанн с тремя своими слугами в третий день мая месяца. Тогда все христиане, бывшие свидетелями этого происшествия, пришли в крайний страх пред яростью агарян и, убежав с поля того, скрылись, тело же царя было брошено там без погребения.

Ночью того же дня святой страстотерпец явился в грозном виде старейшинам и властителям и сказал:

– Скорее отдайте тело мое христианскому митрополиту, чтобы он предал его погребению; если же вы не сделаете этого, то я всех вас тотчас же погублю.

Когда они пробудились от сна, то ранним утром собрались вместе, рассказывая друг другу о бывшем им всем сновидении, и пришли в ужас. Тотчас же они послали к христианскому митрополиту повеление, чтобы он взял тело царя и похоронил его. Митрополит тотчас пошел, взял тело святого мученика царя Иоанна и тела святых трех слуг его и принес их в церковь, где и предал честному погребению. От их общей гробницы совершались разные чудеса и часто подавалось исцеление от всяческих болезней не только христианам, но и агарянам, которые вследствие этого стали склоняться к принятию христианства.

В ночь после своей кончины святой царь Иоанн явился в сновидении святому Феодору, епископу Едесскому. Он был в белой чрезвычайно блестящей одежде, а на голове у него был чудный венец, красоту которого невозможно изобразить на словах. Он сказал епископу:

– Вот, честный отче, Христос Господь прославил меня великою славою и сопричислил меня к мученическому лику! Вчера я исповедал пред всеми Его пресвятое имя и за то убит был персами и сарацинами, душа же моя, выйдя из телесной темницы, получила блага, о каких ты говорил мне. Да благословит тебя Бог за то, что ты сделался ходатаем моего спасения, и я молюсь нашему общему Владыке, чтобы он повелел скорее и тебе придти ко мне, дабы вместе наслаждаться блаженной жизнью по благодати Пресвятой Троицы.

Пробудившись от сна, святой епископ Феодор пошел к преподобному Феодосию столпнику и рассказал о бывшем ему видении. Столпник сказал ему, что это было действительно видение; потому что о том же самом и он получил откровение от Бога. Через несколько дней из Вавилона пришел слуга, который был там оставлен, и сообщил во всех подробностях о том, как благоверный царь Иоанн с тремя отроками пострадал за Христа. И радовался святой Феодор от все души, благодаря Бога за то, что труд его был не напрасен, но принес столь прекрасный плод в небесное Царство.

Через несколько времени после этого, столпник увидел в видении, что брат его, преподобный Иоанн пустынный, отошел ко Господу, а потом после кратковременной болезни преставился и сам столпник, преподобный Феодосий. Святитель похоронил его в церкви святого великомученика Георгия, в монастыре святых постниц. По прошествии же

трех лет после убиения святого царя Иоанна, этот страстотерпец снова явился святому Феодору в том же виде, как и в первый раз, и сказал:

– Шествуй, любезный отче, – тебя призывает Христос! Он соизволил, чтобы мы вместе с тобою жили в Его царстве и радовались в Его чудном свете.

Из этого видения святитель Христов Феодор заключил, что отшествие его к Богу приблизилось. Поэтому он, сделав нужные распоряжения по делам церкви Едесской и преподав благословение и мир духовным овцам своим, оставил свою паству и удалился в Иерусалим. Поклонившись святому животворящему гробу Христову, он пришел в лавру святого Саввы, в которой началась его иноческая жизнь, и поселился в своей прежней иноческой келлии. Он прожил здесь три недели и переселился в нерукотворные обители, предавши святую душу свою к руки Богу в 9 день месяца июля. Патриарх иерусалимский вместе с епископами похоронил с честью в той же лавре тело угодника Божия, в котором сей последний совершил столько подвигов, славя Отца и Сына и Святого Духа, Единого в Троице Бога, Которому и от нас, грешных, да будет честь, слава, поклонение и благодарение ныне и присно и во веки веков, аминь.

---

¹ Город Едесса (нынешняя Урфа) находился в северной части Месопотамии, на реке Евфрате. – В IV в. здесь была основана святым Ефремом Сирином богословская школа. В 641 г. Едесса была покорена арабами; в 1098 г. ею овладел граф Балдуин, сделавший ее главным городом княжества Едесского; в 1144 г. она была покорена турками и с этого времени переходила из рук в руки, пока в 1637 г. окончательно не подпала под власть Турции.

² Память его 29 июня.

³ Феодор с греч. "богодарованный".

⁴ Обитель св. Саввы основана преподобным Саввою Освященным в VI в. (память 5 декабря). Обитель эта замечательна как колыбель иерусалимского устава, принятого потом всеми палестинскими монастырями. Иерусалимский устав был принят также почти повсеместно, и у нас на Руси, с XIV в.

⁵ Сарацины – жители Аравии. Первоначально этим именем называлось кочующее разбойническое племя, а потом христианские писатели перенесли это название и на всех мусульман вообще.

⁶ Вавилон – один из древнейших городов мира, построенный Нимродом, сыном Куша, потомком Хамовым (Быт. 10:6-10). Вавилон был расположен по обеим сторонам реки Евфрата, недалеко от Персидского залива. Вавилон стоял на большом торговом пути между Индией и Финикией и потому производил самую обширную морскую и сухопутную торговлю.

⁷ Голгофа – гора, находившаяся недалеко от Иерусалима (на северо-запад от него). На этой горе был распят Господь наш Иисус Христос. Голгофа – слово еврейское и в переводе на наш язык значит "череп", "лобное место". Такое название было усвоено этой горе или потому, что она имела форму черепа, или потому, что служила у евреев местом казни. Ныне на этом месте находится храм Гроба Господня.

⁸ Намек на подобное событие в библейской истории (Быт., 39 гл.).

⁹ Кончина св. Михаила последовала в нач. VIII в.

¹⁰ Память сих отцов совершается св. Церковью 20 марта.

¹¹ Память их празднуется 15 ноября.

¹² Императрица Феодора управляла греческой империей с 842 г. по 855 г.; сын ее Михаил (III) царствовал с 855 г. по 867 г.

¹³ Несторианство основано Несторием, епископом константинопольским (епископствовал с 428 г. по 431 г.), учившим, что Иисус Христос не есть истинный Бог, а лишь человек, сын Иосифа и Марии, удостоенный за святость жизни особенной благодати Божией и спасающий нас не Своими искупительными заслугами, а лишь учением и примером Своей жизни. Несторианство было осуждено на III вселенском соборе бывшем в Ефесе (в 431 г.). Несмотря на соборное осуждение несторианская ересь существовала в некоторых местах, особенно в Персии, Индии и Китае, до VIII в.

¹⁴ Север, патриарх антиохийский (с 512 г. по 518 г.) – основатель ереси северианской. Северианство представляет собою видоизмененную монофизитскую ересь (см. след. прим.). Севериане, хотя и признавали, подобно еретикам-монофизитам, только одну природу в Иисусе Христе – божескую, но допускали в ней различие свойств божеских и человеческих; так они утверждали, что плоть Христова до воскресения была тленною, подобно нашей.

¹⁵ Евтихианская ересь, основанная константинопольским архимандритом Евтихием, неправильно учило, что Иисус Христос имел лишь одно естество божеское, тогда как православная церковь всегда признавала и признает в Иисусе Христе два естества, неслиянные и нераздельные – божеское и человеческое. Евтихиане назывались еще монофизитами (или "единоестественниками"). Эта ересь была осуждена на IV Вселенском соборе, происходившем в г. Халкидоне в 451 г., но существовала после соборного осуждения в ослабленном виде еще несколько веков.

¹⁶ Манихейство – еретическое лжеучение, представляющее собою смесь христианства с началами персидской религии Зороастра. Основателем манихейства был Манес, маг персидский. Манес учил, что от века существуют два независимых царства – добра и зла, которые находятся в постоянной борьбе друг с другом. Человек также, по учению Манеса, состоит из соединения двух элементов – света и тьмы и имеет как бы две души – добрую и злую, которые постоянно борются между собою. – В жизни манихеи были весьма воздержны: они проповедовали безбрачие и постоянный пост. – Манихейство было довольно сильно распространено в III и IV вв.

¹⁷ Память его совершается 23 апреля.

¹⁸ Иов – ветхозаветный праведник, мужественно выдержавший посланные ему Богом испытания. История его жизни и деятельности описывается в библейской книге его имени. – Память его празднуется св. Церковью 6 мая, под каковым числом помещено и житие его.

¹⁹ Месопотамия – каменистая и песчаная страна, находившаяся между реками – Тигром и Евфратом и простиравшаяся от Армении на севере до Персидского залива на юге.

²⁰ Аввакум – один из числа так называемых "малых" (двенадцати) пророков; происходил из колена Симеонова и пророчествовал во времена плена вавилонского. По выражению церковно-богослужебных песней, пророк Аввакум, стоя "на божественной страже", "уразумел Божие пришествие" и "возвестил миру" Христово воскресение. Он оставил после себя книгу, состоящую из 3-х глав. В первых двух главах излагается пророчество о пленении иудеев и разрушении храма иерусалимского; в 3-й главе своей книги пророк воспеваает могущество и величие Божие. Эта глава очень походит на псалом или молитву; она служит основанием 4-ой песни канонов нашей православной Церкви. Скончался св. пророк Аввакум ок. 600 г. до Р. Хр. Память его празднуется св. Церковью 2 декабря.

²¹ Даниил – четвертый из числа так называемых "великих пророков" (Исаия, Иеремия, Иезекииль и Даниил); происходил из царского рода и еще юношею был отведен в Вавилон в числе прочих пленных иудеев. Одаренный прекрасными душевными и телесными качествами, он научился здесь языку и мудрости халдейской и вместе с тремя своими товарищами – Ананией, Азарией и Мисаилом был взят на службу при царском дворе. Даниил истолковывал царю вавилонскому Навуходоносору его замечательные сны и сам удостоился от Бога неоднократных видений, в которых были открыты ему важнейшие и замечательнейшие священные события. При восшествии на престол Дария он был сделан одним из трех правителей империи и был чудесным образом спасен от львов, в ров к которым он был брошен за свою привязанность к отеческой вере (Дан.6:10-24). История его жизни и деятельности описана им самим в священной книге его имени. Память его празднуется 17 декабря.

²² Здесь имеется в виду то обстоятельство, что пророк Аввакум чудесно был восхищен Богом и перенесен через воздух из города Остракины (на границах Аравии, Палестины и Египта) в Вавилон, в ров к пророку Даниилу и принес ему обед. – Подробнее об этом см. Дан.14:36-39, и в житии пр. Аввакума, под 2 декабря.

²³ Честное древо Креста Господня было взято из Иерусалима персидским царем Хозроем II Парвезом (правил с 590 г. по 628 г.) в 614 г. во время войны с греческим императором Фокою. Древо крестное было возвращено грекам в 628 г. преемником Хозроя II Сироэсом по заключении мира с греческим императором Ираклием.

²⁴ Сарра – супруга Авраама; Агарь – его наложница. От Сарры через Исаака произошел народ Божий, от Измаила же произошли измаильяне, называвшиеся также сарацинами и агарянами.

²⁵ Оглашение – изустное наставление в истинах христианской веры, преподававшееся в древней Церкви всем, желавшим приступить к таинству св. крещения. Имея право входа в храм для слушания священного Писания и поучений и даже присутствовать при первой и второй частях литургии ("проскомидия" и "литургия оглашенных"), оглашенные пред наступление третьей, самой важной части литургии ("литургии верных") должны были немедленно выходить из храма, о чем и оповещалось диаконом возгласом и доселе сохранившимся в православной Церкви при совершении литургии. Срок оглашения был не одинаков; многие пребывали оглашенными в продолжение всей жизни. В случае необходимости срок оглашения сокращался до нескольких дней или даже нескольких часов. – Церковный обряд оглашения и доселе совершается в православной Церкви; он состоит в прочтении известных молитв над приступающим ко крещению и произнесении заклинания на диавола; при этом приступающий ко крещению отрекается сатаны, сочетается Христу и исповедует свою веру чтением Символа веры (при крещении младенцев это делается восприемниками).

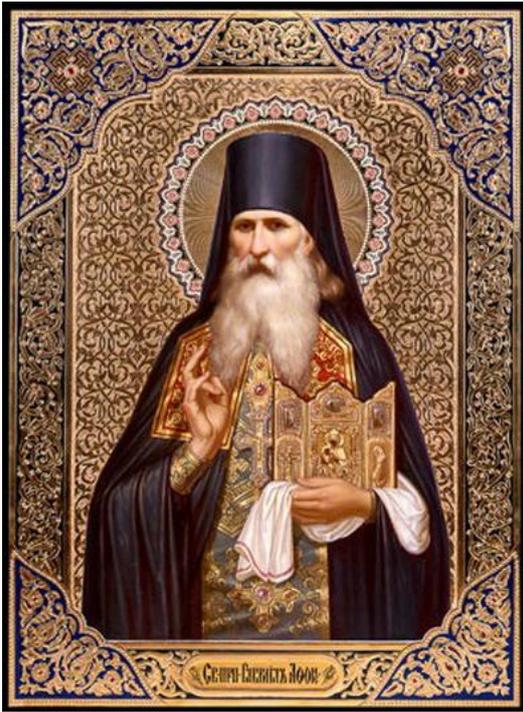
²⁶ Кончина святого Феодора, равно как и прочих святых, упоминаемых в его житии, последовала в IX в.

Преподобный Гавриил Афонский, архимандрит

Дни памяти

20 мая - Собор преподобных отец Русского на Афоне Свято-Пантелеимонова монастыря

22 июля

Прп. Гавриил (в миру Георгий) родился в 1849 году в бедной семье Киевской губернии. Рано осиротев, он отправился паломником по святым местам, что определило его монашеский путь. Приняв постриг на Афоне в Свято-Ильинском скиту, он прошел различные послушания – от корабельного эконома до настоятеля скита (с 1887 г.). Архимандрит Гавриил активно развивал обитель: урегулировал земельные споры, организовал сбор пожертвований в России, построил подворья в Одессе и других городах. Скончался в 1901 году во время поездки по подворьям. В 1994 году его мощи были обретенны, а в 2017 году Архиерейский Собор Русской Православной Церкви принял решение об общецерковном прославлении прп. Гавриила Афонского.

Сколько у Бога верных последователей, усердных тружеников в великом деле домостроительства спасения рода человеческого, сколько уже прославленных на небесах и еще неизвестных миру! Угодно было дивному во святых Своих Богу прославить одного из таких тружеников на ниве Христовой, преподобного Гавриила Афонского, явлением нетленных мощей его в Свято-Ильинском соборе града Одессы 9 (22) июля 1994 года.

Преподобный и богоносный отец наш Гавриил родился 8 января 1849 года в Киевской губернии, в семье небогатых родителей. День его рождения совпал с днем церковной памяти преподобного Георгия Хозевита, и в крещении младенец был наречен Георгием. По всей видимости, первоначальное христианское воспитание Георгий получил от своих родителей. На двенадцатом году жизни отрок осиротел. При помощи воспитательниц он получил образование в сельской школе, особенно показав свое прилежание в изучении Слова Божия. Он быстро постигал церковную грамоту, любил читать Священное Писание, духовно-назидательные книги, обнаруживая при этом светлый ум и ясную память, украшая себя добродетелями. Юношей, во время тяжелой болезни, он дал обет посетить по выздоровлении святые места Киевской земли, что и исполнил в скором времени. Посещение лаврских святынь и других монастырей произвело на него глубокое впечатление. Георгий своими глазами увидел места подвигов преподобных отцов, о которых много слышал и читал, и с благоговением лобызал нетленные мощи подвижников святой Руси, прося их молить.

В душе благочестивого юноши зародилось желание следовать по стопам преподобных, подражать их подвигам, подобно им отречься от мира и посвятить жизнь иноческому деланию. Пробыв некоторое время на родине, он вторично отправляется в Киев и просит братию Феофановской пустыни принять его в число насельников обители. С любовью Георгий был принят послушником и отдан в научение монашеской жизни смиренномудрому отцу Вонифатию. Подражая старцам пустыни, юный послушник ходил в храм, выстаивал длинные монастырские службы до конца, любил молитву, старательно нес возлагаемые на него послушания.

В 1867 году представился благоприятный случай посетить Иерусалим и Афон. Получив старческое благословение, послушник Георгий отправляется в Иерусалим, где поклоняется Живоносному Гробу Господню и другим святыням, а на следующий год прибывает на Афонскую гору.

И вот перед ним открылся Афон – удел Богоматери с его святынями, чудотворными иконами и строгим монашеским житием, остров молитвы и духовной жизни, тысячелетнее монашеское царство, служащее Творцу веков денно и ночью. Георгий с изумлением взирает на обитателей Афона – святых отцов и преподобных пустынников, монахов, живущих не в искаженном грехом мире, но в мире преображенном, где, очистившись от страстей, подвижник созерцает Бога. Георгий воочию убеждается, что афонские монахи – это мученики Христовы, «в чувствах удалившиеся от мира и в мыслях умершие для мира», которые поистине проходят все блаженства Господни, которые горячо возлюбили тройную нищету: материальную, духовную и телесную. Ибо обнищав духом, они обогащаются; став кроткими, наследуют землю; плача, утешаются; жаждая правды, насыщаются; умилосердившись, будут помилованы; очистив сердце, узрят Невидимого; стяжав душевный мир, нарекутся сынами Божиими.

Безмолвный вид монахов с лицами, обращенными к земле, пещеры пустынников-молитвенников за род человеческий, благолепные обители, строгий уклад монастырской жизни, сама природа святой Горы произвели на послушника Георгия неотразимое впечатление. «Горячая любовь к Тебе и горячее желание Тебя, Господи, охватили этих ангелов, – говорит святитель Иоанн Златоуст, – и еще большие возгорелись в них желание и любовь. Ибо не может возжечь так слово, как созерцание дел». Георгий увидел добродетельную, истинно монашескую, подвижническую жизнь насельников святой Горы. Сердце его распалилось огнем Божественной любви. До конца отвергнув все мирское, он остается на Афоне и там посвящает себя служению Богу.

Более других русских обителей ему понравился скит святого пророка Божия Илии, братия которого проводили строгую иноческую жизнь. Настоятель отец Паисий П., любвеобильный и незлобивый старец, подверг молодого послушника обычному испытанию, ибо он принимал в скит с разбором и не раньше, как вполне убеждался в горячем желании брата стать истинным иноком. Архимандрит Паисий и братия полюбили Георгия, который добросовестно и с радостью нес различные послушания в обители, отличался кротостью и смирением. Юноша возлюбил ночное скитское богослужение, святую молитву, возводящую к Господу, уединение и безмолвие. Возрастало его стремление к иноческой жизни.

Как испытанный послушник, в 1869 году он принял пострижение в монашество с именем Гавриил, в честь Архистратига Гавриила, небесного посланника, благовестившего радость велию Пресвятой Богородице. Имя «Гавриил» означает «сила Божия». Тезоименитый Архангелу, преподобный Гавриил стяжал в своем житии ту Божественную силу, которую совершал в немощи, неся болезни и труды, исполняя послушания, возложенные на него священноначалием Ильинского скита. Решительно оставив мир с его страстями и соблазнами, святой муж в глубокой вере взыскал Града небесного, сердцем, душой и всем помышлением принадлежа ему. Подражая в трудах и молитвах преподобным отцам Афонским, молодой монах Гавриил становится мужем духовной зрелости. Преуспевая в подвигах, в 1874 году он был рукоположен в иеродиакона, а в 1876 году – во иеромонаха, облагодатствован «велиею честью священства», призван «священнодействовати за люди» и «о своих гресех и о людских неведениях приносить жертву правды». Иеромонах Гавриил старается все силы употребить на то, чтобы жить свято и угождать благодееющему Господу, пребывать в молитве, ум и сердце держать в чистоте.

В постоянных трудах и послушании, при бдительном руководстве старца отец Гавриил преуспевал во внутренней духовной жизни. Внимая себе, он ясно научился видеть, что сам человек – ничто, и в борьбе с собою, своими греховными страстями и пороками он бывает победителем лишь настолько, насколько смиряет себя и призывает в помощь Господа. Озаренный благодатью Божией дух его устремляется к соединению со Сладчайшим Иисусом. В подвижнической жизни отца Гавриила постоянно встречались скорби и искушения, но он все переносил со смирением и терпением, возводя ум свой горе и твердо

веруя в помощь Божию и предстательство Пресвятой Девы. «Монах есть бездна смирения, в которую он низринул и в которой потопил всякого злого духа», – учит преподобный Иоанн Лествичник. Ухищрения и козни бесовские Гавриил побеждал смирением, послушанием, молитвой и постом. Все более и более утверждался он в спасительности монашества и возлюбил его всем сердцем.

Весной 1876 года отец Гавриил был назначен экономом на принадлежащее скиту парусное судно, отходящее ежегодно в Россию ради доставки всего необходимого для жизни в Ильинском скиту. Монашеский бриг «Св. Пророк Илия» совершал рейсы между Афоном, Константинополем, Одессой и Мариуполем, где загружался зерном, мукой, волжской рыбой и прочей снедью. Капитаном корабля был иеромонах, а команда состояла из монахов и послушников – уроженцев Херсонской, Курской и других губерний. Вахта на судне чередовалась с уставным богослужением в палубном храме. Во время русско-турецкой войны эконом иеромонах Гавриил со своим судном находился в Таганроге и в Ростове-на-Дону, а в 1878 году после заключения мира с Турцией возвратился на Афон.

В обители на отца Гавриила возлагались важные послушания казначея, эконома, а также настоятеля Ильинского подворья в Константинополе. Дел по хозяйству было так много, что впору лишь добраться до келий, хоть немного дать отдыха и покоя своему усталому телу, а затем идти на богослужение и снова браться за свои хлопоты для скита. Занимаясь послушаниями по благоустройству скита, отец Гавриил не переставал жить напряженной духовной жизнью. Непрестанная молитва, духовная мудрость, отеческое обращение с братией, сердечная приветливость с посторонними людьми, хозяйственная практичность – все эти качества удивительно сочетались в нем.

После переселения в 1887 году настоятеля скита иеросхимонаха Товии в Ахтырский монастырь Богу угодно быловерить отцу Гавриилу управление Свято-Ильинским скитом. В 1891 году Константинопольским патриархом Иоакимом III иеромонах Гавриил был возведен в сан архимандрита. Новый настоятель, имея от Бога высокие духовные дарования, искусно управлял жизнью обители. Он учил братию необходимости строгого соблюдения монастырского устава, внутреннего совершенствования. Под влиянием его отеческих наставлений некоторые иноки, кроме исполнения трех обычных монашеских обетов – нестяжания, целомудрия и послушания, брали на себя еще дополнительные обеты, направленные на укрепление духовной воли, возвышение христианского духа. Об отце Гаврииле с братией можно было вполне сказать словами Златоуста: «Монахи – лики ангелов в человеческой плоти; жизнь у них трудная и несносная, но сладостнее и вожделеннее мирской, их уста исполнены благоухания, в их обителях тишина и безмолвие. Они соблюдают строгий пост и встают до рассвета, подвизаясь в благодарениях Богу, молитве и псалмопении. Находясь как бы в пристани, они ведут жизнь, огражденную от всякого волнения. Они воспевают раньше птиц, побеждают страсти легче мирян. Монашескую жизнь нужно ублажать больше, чем царскую. Молитва для монаха что для зверолова меч, смерть для монаха беспечальна, монах врачует страдания других, его подвиг велик. Хотя монахи пребывают в бедности, однако являются обладателями духовных сокровищ во всей вселенной, монахи святы по жизни и вере...»

Много потрудился архимандрит Гавриил для благоустройства и процветания обители, как внутреннего, так и внешнего. Со времени закладки в скиту нового храма великой княгиней Александрой Петровной, в монашестве схимонахиней Анастасией, которая прислала первый камень с надписью в основание собора, произошло сильное противостояние греков против русских монахов на Афоне вообще, и против Ильинского скита в частности. Преподобному Гавриилу, как истинному миротворцу, стяжавшему благодатный мир Божий, удалось миром окончить конфликт в пользу Ильинского скита.

Впереди предстояла постройка нового собора, но средств не хватало. По ходатайству настоятеля скита архимандрита Гавриила, по высочайшему соизволению и с благословения Святейшего Синода русскому скиту святого пророка Илии был разрешен сбор подаяний по всей Российской Империи. В конце 1893 года архимандрит Гавриил в сопровождении

братии прибыл в Россию со святынями Ильинского скита: чудотворной иконой Божией Матери «Млекопитательницы», частью древа Животворящего Креста Господня и левой стопой от мощей апостола Андрея Первозванного. По благословию митрополитов Палладия Санкт-Петербургского и Сергия Московского, архиепископов и епископов разных губерний России эти святыни были поставлены в храмах столиц и других городов для поклонения благочестивых христиан и сбора посильных пожертвований.

Поспешением Божиим добрые люди откликнулись на святое дело и своими приношениями дали возможность начать в скиту новые постройки. Святость жизни отца Гавриила, его духовная сила привлекали к нему иноков и мирян. Появились материальные средства, необходимые для скита.

Имея попечение о братии, заботясь о благолепии Афонского Ильинского скита, преподобный не забывал проявлять заботу о российских паломниках, отправлявшихся из отечества в святую Землю и на Афон. Для этого он в 1894-1896 гг. в городе Одессе построил великолепный трехпрестольный храм в византийском стиле на Ильинском подворье. 22 декабря 1896 года архиепископом Херсонским и Одесским Иустином был освящен главный придел во имя Божией Матери «Млекопитательницы». 23 декабря был освящен правый придел во имя святого пророка Божия Илии, а 28 декабря левый, во имя Архистратига Гавриила. Были также построены помещения со всеми удобствами для паломников.

В 1894 году архимандрит Гавриил заложил в Ильинском скиту на Афоне новый общежительный корпус, постройка которого была окончена в 1898 году. В следующем году он приступил к сооружению нового собора. Ему удалось завершить постройку фундамента и подвальной части храма. Заботы звали его в дорогу, и в 1901 году, несмотря на слабое здоровье, архимандрит Гавриил был вынужден отправиться в Россию на скитские подворья в Одессе, Таганроге и Новониколаевске для распоряжений по хозяйству и назидания братии.

Годы протекали за годами, и много потрудившийся старец приближался к концу своего земного поприща. Светильник жизни стал видимо угасать в нем. Перед отъездом из Афона старец Гавриил, предчувствуя близкую кончину, обратился к братии с прощальными словами: «Мир мой оставляю вам, мир мой даю вам... Если будем жить в духе истинных иноков, если будем носить друг друга тяготы, если будем иметь между собой тот мир, который заповедал нам Иисус Христос, то и сердобольные наши благодетели – истинные чада святой Православной Церкви, молитвенно незабвенные сыны возлюбленного нашего отечества – святой России не имеют оставить нас своими щедрыми вспомоществованиями, чем и обитель наша существует, по милости Царицы Небесной».

Посетив по пути подворья в Константинополе, Одессе и Таганроге, архимандрит Гавриил в октябре прибыл в Новониколаевск. 14 октября после Божественной литургии он почувствовал недомогание. На другой день здоровье ухудшилось. 18 октября он причастился святых Христовых Тайн, а 19 октября отошел в вечную жизнь, туда, куда всегда были устремлены все его мысли и пожелания.

«Честна пред Господем смерть преподобных Его» (Пс.115:6). Эти слова исполнились над преподобным Гавриилом, которого Господь сподобил благочестно преставиться после подвигов пастырства и храмостроительства. Телесная смерть для праведника – это не страх и ужас, а врата в небесные чертоги, уготованные Христом верным Своим последователям. Пронеся благое иго в земном житии в терпении и надежде, святой угодник мог твердо сказать: «Подвигом добрым подвизался, течение совершил, веру сохранил, а теперь готовится мне венец правды, который дает мне Господь, Праведный Судия, в день оный» (2Тим.4:7-8). Честные останки старца были перенесены в Одессу и 2 ноября погребены в склепе подворского храма.

«Не может укрыться город, стоящий на верху горы» (Мф.5:18). Всемилолюбивый Господь не оставляет род человеческий по Своей любви к Нему, но печется о нем и спасает его от зла и гибели через Своих избранников – угодников Божиих, открывая их затворы и места погребения.

Клирики Свято-Ильинского собора города Одессы иногда слышали в подвальном помещении храма необъяснимые стуки. По свидетельству старых прихожан, по благочестивому местному преданию было известно, что внизу храма под спудом почивают мощи его строителя. По благословию высокопреосвященнейшего митрополита Одесского и Измаильского Агафангела духовенство храма решило обследовать предполагаемое место захоронения, которое находится под крестильным помещением. Это происходило в пятницу 9 (22) июля 1994 года. Знаменем обретения святых мощей было следующее событие. В этот день привели в храм юношу лет девятнадцати, одержимого злым духом. Как гадаринский бесноватый, он кричал и бился в руках родителей. С трудом удалось завести его в крестильное помещение, чтобы совершить молитву, во время которой он без чувств распростерся на полу. После того, как его окропили святой водой, юноша, на удивление родных, поднялся и с сильно утомленным видом, но в нормальном состоянии, вышел из крестильного помещения. Это явственно говорило о том, что дух злобы, вышедший из юноши, не мог находиться вблизи того места, где покоились мощи святого.

Вечером священники и работники храма, обследовав стены помещения и разобрав перегородки, обнаружили в нише гроб, покрытый мантией. При этом присутствующие почувствовали как бы веяние свежего воздуха. Так были обретены мощи старца архимандрита Гавриила. Честные мощи были положены в храм в гробнице.

Исцеления от мощей были отмечены уже в первые дни. Так, 13 (26) июля, на престольный праздник Архистратига Гавриила, получила значительное облегчение во время молитвы у обретенных мощей тяжелоболящая, одержимая злым духом раба Божия Н.

14 (27) июля во время вечернего богослужения и молитвы у мощей получил совершенное исцеление больной ноги инвалид второй группы 3-й. Он покинул храм, не хромя и не опираясь на палку.

16 (29) июля в собор принесли на носилках расслабленного. Находясь вблизи мощей, больной почувствовал, что его покрыл яркий свет, и получил облегчение в страдании.

С детских лет страдает спастическим параличом (задета центральная нервная система (болезнь Литля) раба Божия А-ко, испытывая мучительные боли. После неоднократных посещений Свято-Ильинского собора и молитв у мощей преподобного Гавриила Афонского она получила значительное облегчение, боли почти прошли, появился нормальный сон, без помощи других начала передвигаться.

Чудеса у честных мощей совершаются иногда при многих свидетелях, иногда в сокровенной тайне по вере притекающих к святыне.

«Благодарим суще недостойнии раби Твои, Господи, о Твоих великих благодеяниях на нас бывших...» Всемогущий Бог даровал православным нового молитвенника и предстателя.

Сегодня к преподобному Гавриилу приходят верующие, прося его молитв о себе и своих близких. Приходят простые люди, архиереи, иереи, монахи. Он молится о всех, он молится о нашей Церкви и о нашей земле.

Идут православные к святым мощам Гавриила, чтобы преподобный молитвенник, утешитель и отец помог нам все принимать от Бога с верой и терпением, по-христиански. Дабы Господь научил нас смирению и дал нам силы в борьбе с унынием, соблазнами и грехом.

Его честные мощи источают исцеления всем, с верою к ним притекающим, ибо там, в селениях небесных, молит Господа преподобный Гавриил о чтущих его святую память, чтущих любящим сердцем, чтущих своей жизнью и в молитве с надеждой взывающих:

Преподобне отче наш Гаврииле, моли Бога о нас!

По материалам сайта: <https://azbyka.ru/days/sv-gavriil-afonskij>

В этот же день память святого священномученика Кирилла, епископа Гортинского. (См. о нем 6 сентября)